

"Если, я вернусь (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Сойер Беннетт

Если я вернусь

Оригинальное название: *Sawyer Bennett, If I return*

Сойер Беннетт, Если я вернусь

Переводчик: *betty_page*

Редактор: *Matreshka*

Вычитка: *Matreshka, Mistress*

Обложка и оформление: *Mistress*

Переведено для группы: https://vk.com/bellaurora_pepperwinters

1 глава

Наши дни

Двери лифта плавно разъезжаются, и я выхожу, направляясь в большой зал отеля, нервно проводя руками по своим джинсам. Цоканье каблучков раздаётся по плиточному полу, производя ритмичный звук, который мне помогает немного сосредоточиться на том, что вскоре случится. Бросая украдкой взгляд на куполообразный и блестящий потолок вестибюля отеля, я ощущаю, что меня переполняет чувство трепета от величия пространства комнаты. Я прохожу мимо потрясающего по своей красоте огромного камина, который может уместить в себя целую футбольную команду старших классов. Также перед камином находятся несколько кресел-качалок, расположенных рядом друг с другом, в которых сидят постояльцы гостиницы и спокойно общаются между собой, наблюдая за потрескивающими поленьями и извивающимися языками пламени. Потрескивающие звуки поленьев в камине и гул, который стоит от дружелюбной болтовни постояльцев, успокаивает и вносит нотку веселья.

Это вселяет в меня надежду.

Потому что все, что происходит в данный момент, навеивает мне воспоминания о том, что происходило год назад, когда в канун Рождества, я встретила восхитительного парня, с которым уверена, готова провести остаток своей жизни.

Сегодня канун Рождества и тут находится огромное количество человек, намного больше, чем я могла представить себе. Но отель «Мангров Инн» находится в живописном городке Эшвилл, Северная Каролина, тут все выглядит так, словно рождественская мечта воплотилась в

реальность. Главный холл отеля называется так, потому что он реально огромный. Просторная, возвышающаяся почти до уровня трех этажей комната, увенчана арочным потолком и вмещает в себя расположенные по обеим сторонам уютные, огромного размера камин, которые соответствуют размеру здания. В центре комнаты потрясающие низкие кожаные диванчики и, находящиеся в разных углах, удобные столы, для того, чтобы постояльцы могли расслабиться и любоваться отелем. Рождественские елки стоят на каменном полу, украшенные красными, зелеными, голубыми и серебристыми стеклянными игрушками. В конце холла с западной стороны окна, во всю высоту от потолка до пола, открывают красивый вид на заходящее солнце, которое ярко освещает горы голубого хребта.

Я подхожу к бару, который располагается в углу холла, и присаживаюсь в конце. В который раз, судорожно потираю руки, и как бы я ни хотела нервничать, но я ничего не могу поделать с данным фактом. Правда в том, что желудок скручивается узлами, и сердце так стучит в груди, что готово взорваться в любое из следующих мгновений. Потому что есть шанс, крошечный, но, тем не менее, что я вновь увижу Джека сегодня вечером. А это все, чего я желала весь прошедший год.

Когда бармен подходит ко мне, я заказываю бокал Каберне. Он спрашивает у меня удостоверение личности, и я охотно показываю ему его, вытаскивая из заднего кармана. Месяц назад мне исполнилось двадцать два, поэтому я не удивлена его просьбой. После того, как он ставит передо мной сверкающий бокал с рубиновой жидкостью, я делаю маленький глоток терпкого алкоголя, чтобы успокоить нервы. Я отрицаю желание выпить все залпом, чтобы опьяняющая эйфория продлила мою поддельную смелость.

Пока я делаю крошечные глотки терпкой жидкости, я поглядываю на вход в вестибюль. Каждый раз, когда двери открываются, я переполняюсь надеждой того, что Джек войдет в двери.

Я расстроена, и с каждой минутой, что он не появляется, мое расстройство только растет.

Я допиваю вино и кивком подаю знак бармену, чтобы он налил еще. Когда он ставит еще один бокал передо мной, я ощущаю, что за моей спиной кто-то стоит, затем ощущаю, что он подходит к бару. Я точно могу сказать, что это мужчина, потому что чувствую тонкий аромат мужского одеколона, он занимает место рядом со мной. Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох.

Джек.

С волнением, что переполняет и сдавливает мою грудь, я открываю глаза и с улыбкой, которая озаряет мое лицо, поворачиваюсь к парню. Он поворачивает ко мне и осматривает меня оценивающим взглядом, но улыбка сходит с моего лица, и мое сердце в одно мгновение ухает вниз.

Это не Джек, и я не могу ничего поделать, я ощущаю себя раздавленной этим разочарованием.

Я дарю мужчине виноватую улыбку и бормочу:

— Простите, я приняла вас за другого.

— А... Очень жаль,— произносит он. — Улыбка, которую вы мне подарили, заставила меня поверить в чудеса и Санту.

Мужчина, который сидит возле меня очень милый и привлекательный, у него приятный голос.

Незнакомец флиртует со мной, и, судя по тому, как он одет, он определенно богат и искушен. Он мечта каждой девушки.

Но он не Джек.

Я прилагаю все усилия, чтобы улыбнуться уголками губ, надеясь, что он оставит меня в покое. Вместо этого он протягивает мне руку.

— Я Крис.

Мое хорошее воспитание берет вверх, к слову, моя мама могла бы гордиться мной, я пожимаю его руку в ответ.

— Хоуп.

— Какое красивое имя. Оно подходит такой обворожительной девушке, которая сидит рядом со мной.

Я смотрю в его сторону — и надеюсь последний раз — взглядом полным вины.

— Прости. Но я жду одного человека. Моего парня.

Улыбка Криса остается доброй и теплой, но в его глазах вспыхивают искорки понимания, затем он поднимается на ноги со стула.

— Какая жалость, что упустил тебя, так и не узнав. Хорошего вечера.

— Спасибо, — говорю я тихо, когда он удаляется к противоположному концу бара.

Я слегка качаю головой. Если бы я была другой женщиной, то его слова растопили бы мое сердце, которое так тоскует по другому парню. Если бы Джек сидел рядом со мной и сказал эти слова, то я бы давно сама забралась к нему на колени и крепко поцеловала бы. Но ни один из этих сценариев не осуществим, я поворачиваюсь к бару, беру в руку бокал с вином, чтобы сделать еще один глоток. На вкус вино отдается терпкой горечью, так же как и мои чувства в данную минуту.

Над кем я сейчас издеваюсь, сидя тут? Кого смешу? Джек не придет, даже если бы он остался жив, он бы не пришел ко мне, я всего лишь девочка, скорее всего одна из многих, с которой он позабавился и забыл.

Я жалкое подобие женщины, которая изнывает от любви к мужчине, которого не то что не видела, с которым даже не разговаривала год. Мужчине, который так легко завоевал мое сердце, покорила мою душу, затем с такой же легкостью вырвал его и кинул к моим ногам.

А затем он просто покинул меня.

Когда он ушел, он бросил мне на прощание скупые строчки из письма, в котором говорилось, чтобы я не думала о нем. Он сказал мне не ждать. Единственная вещь, которую он предложил мне в качестве хрупкой надежды, было предложение, если он останется жив, встретиться в канун Рождества на том же самом месте, где мы встретились год назад... здесь, в отеле «Мангров Инн».

Он сказал мне:

— Хоуп... я буду здесь на следующий год в канун Рождества. И тогда мы сможем двигаться дальше вдвоем, только в этом случае у нас будет будущее. Но только, если я смогу вернуться. ТОЛЬКО, ЕСЛИ Я ВЕРНУСЬ.

Его слова отдаются в моей голове отголосками, что рождают еще большую пустоту в моем сознании. Я потягиваю вино и жду, когда мое заветное желание исполнится. Я хочу встретить его еще раз. У меня нет ни одной мысли о том, как я поведу себя, если он все-таки придет. Все, на что я способна в данный момент, это уповать и верить всем сердцем и душой на рождественское чудо. Сохраняя в себе надежду, которую я пронесла и сохранила спустя год ожидания, я верю, что он войдет в эти двери.

Я прикрываю глаза снова, лениво проводя пальчиком по кромке бокала с вином.

Я мысленно возвращаюсь к тому дню, когда я впервые познакомилась с Джеком.

2 глава

372 дня назад

— Оу, Хоуп. Посмотри на это!

Я отрываюсь от своего айфона и смотрю в окно такси, когда мы подъезжаем к «Мангров Инн». Отель просто огромный, светло-серое каменное строение покрыто красной крышей, на которой виднеется немного снега, что остался с прошлого снегопада, и теперь на карнизах красуются пушистые снежные шапки.

Главное здание «Мангров Инн» высотой в шесть этажей и построено почти сто лет назад. С течением времени, здание достраивалось и претерпевало разительные изменения, новая часть курорта тянется к дальней части горы, также там имеется в наличии подземный этаж, который оснащен спа-комплексом мирового уровня.

Моя сестра, Одри, практически приклеилась к окну такси, настолько она захвачена красивым пейзажем. Я довольно вздыхаю, наслаждаясь ожиданием предстоящих рождественских каникул, которые будут проходить в атмосфере сказки и волшебства.

Я здесь только потому, что меня позвала с собой Одри. Она была приглашена на роль подружки невесты, своей лучшей подруги. Рождественская свадьба будет, определенно, уникальной. Я совсем не знаю невесту, Дженну, но у меня был выбор поехать сюда с Одри или же провести рождественские каникулы вместе с моими любимыми родителями на тропическом острове Сент-Джон в Карибском море. Они любители в Рождество понежиться на солнышке.

И в то время как у идеи провести каникулы на тропическом острове были свои достоинства, я бы не упустила возможность увидеть снег на Рождество, причем нужно добавить — в первый

раз в своей жизни. И плюс Одри была не только моей сестрой, она также и моя самая лучшая подруга. Я люблю своих родителей, но мой выбор был предрешен еще с первых минут, я выбрала Одри.

Когда такси тормозит у входа, дверь Одри открывает симпатичный носильщик, который одет в темно-зеленую кутку на меху, что согревает его от жгучего мороза. Он протягивает ей руку в перчатке, и Одри с кокетливой улыбкой принимает ее. Я закатываю глаза на ее действия и, усмехаясь про себя, поворачиваюсь к водителю такси, чтобы оплатить поездку, протягиваю ему деньги и говорю с теплотой в голосе: «Счастливых праздников», перед тем, как выскользнуть с заднего сиденья.

Одри весело общается с носильщиком, пока он несет наши чемоданы. Я засовываю руки в карманы, чтобы немного согреться, наблюдая за тем, что происходит вокруг меня. Из здания отеля выходят еще несколько носильщиков и стоят в ожидании все прибывающих и прибывающих машин — Мерседесов, Ауди, БМВ, сразу видно, что этот курорт определенно для состоятельных людей, потому что пока только мы приехали на такси, поскольку совсем недавно наш самолет сделал посадку в аэропорту Эшвилла.

Я чувствую себя немного неуютно здесь. Хотя мы с Одри не испытываем недостатка в деньгах. Наши родители педиатры и у них успешная частная практика в Орландо, откуда мы родом. Все равно чувство растерянности и печали не покидают меня, к тому же это первый раз, когда я путешествую без родителей.

Одри, по-видимому, чувствует себя словно рыба в воде, когда следует за носильщиком и показывает мне жестом не мешкать, чтобы я поторопливалась за ними. Располагая ремешок сумочки удобнее на плече, я быстрым шагом направляюсь к парадному входу «Мангров Инн». Когда я подхожу ближе, я поражена величию огромного здания, замороженно осматривая каменную кладку. Отель, несомненно, является памятником искусства, и это грандиозное осознание заставляет меня ощущать себя ничтожной песчинкой по сравнению с красотой и величию этого здания.

Я замираю пораженная до глубины души, затем делаю неуклюжий шаг... к великому сожалению, грация никогда не была моей сильной стороной, я спотыкаюсь, так как носок моего ботинка цепляется за каменную ступеньку. Мой разум наполняется образами того, как я падаю на пол перед этими людьми, отчего на душе становится ужасно стыдливо, а слезы застилают глаза, заволакивая взор. Но мне было не суждено упасть, потому что меня подхватывает пара сильных рук.

Тот факт, что мое неудавшееся падение было остановлено, никак не успокаивает мое грохочущее сердце, которое отстукивает миллион ударов в минуту. Теплые ладони удерживают крепко мои предплечья, но в то же время нежно сжимая их, я поднимаю взгляд, чтобы посмотреть на лицо моего спасителя и проговорить банальную, но все же сердечную благодарность от такого неловкого падения. Я поднимаю глаза, и в тот момент, когда наши взгляды встречаются, меня пронзает ощущение, словно теплое солнце согревает меня яркими лучами, слова застревают у меня в горле, и я с неподдельным удивлением смотрю на мужчину, что крепко удерживает меня.

Он олицетворение чистой мужественности и всепоглощающей мужской силы — это первая мысль, что приходит мне в голову. Он очень высокий и у него короткая стрижка, на висках у ушей волосы подстрижены немного короче, ежик темных волос смотрится потрясающе, хочется провести пальцами по нему и затем опуститься, прослеживая кончиками пальцев линию скулы. Его глаза серо-голубого оттенка, но сейчас они цвета чистого голубого неба в

солнечный день. Но я могу поклясться, что когда на улице дождь и небо цвета стали, то его восхитительные глаза становятся серебристого оттенка. Его длинные, густые темные ресницы красиво обрамляют большие глаза. Они настолько яркие и изумительные, что создается впечатление, что он пользуется подводкой для глаз, в такие минуты женская зависть распускается пышным цветком, потому что несправедливо, что парням достаются такие восхитительные глаза. Я чувствую, что мне пора бы сказать хоть что-то, выдать хоть звук или гребанное слово, но я словно девчонка в лавке со сладостями, захвачена врасплох его красотой. Я возвращаюсь в реальность, когда он дарит мне самую милую и теплую улыбку, обнажая ровный ряд белоснежных зубов.

— Ты в порядке? — интересуется незнакомец с неподдельным беспокойством.

— Э... думаю да, кажется, мне нужно быть более внимательной и смотреть, куда я иду.

Я все еще ощущаю, как его крепкие руки держат меня, затем он говорит бархатистым, немного хриплым голосом:

— Да, это очень трудно не засмотреться на такое величие, правда?

— Определенно, архитектура поражает воображение.

Мужчина, наконец, выпускает меня из своего кольца рук, отступая назад. Это позволяет мне лучше рассмотреть его. Он молод, но определенно старше меня на пару тройку лет. Он одет в сине-зеленую армейскую куртку, сверху виднеется кремовый свитер, крупной вязки и образ дополняют темные джинсы, которые прекрасно подчеркивают его мускулистые ноги.

Мы смотрим друг на друга неприлично долгое время, и я даже не представляю, что могу сказать ему. Но момент разрушен, когда другой парень подходит к нему и хлопает его по спине, из-за чего он отводит от меня взгляд.

— Джек, ты готов идти?

Он поворачивается к другу и говорит:

— Определенно.

Затем поворачивается ко мне и дарит умопомрачительную улыбку, перед тем как последовать за своим другом. Он уходит с ним, не оборачиваясь, удаляясь в сторону парковки, что позволяет мне рассмотреть его вид сзади... и нужно сказать задница у него отличная.

— Хоуп, пойдём. Нам нужно зарегистрироваться

Я смотрю на главный вход в отель, где стоит Одри и недовольно ждет меня. Она перекидывает через плечо свои медового оттенка светлые волосы и подмигивает еще одному носильщику, который проходит мимо нас

Я смеюсь. Моя сестренка такая кокетка.

Вообще, она не просто кокетка, она настоящая коварная искусительница

Одри всегда была своенравной и необузданной, а я просто скромной девчонкой. Все время, пока мы учились в колледже, она постоянно веселилась на вечеринках, на моей памяти она влюблялась и расставалась больше раз, чем я могла запомнить. Когда ей наконец надоели все

ее расставания, она поняла, что сможет выдержать и принять единственные отношения, на которые у нее хватит терпения — свободные, не ограниченные никакими условностями. Она старше меня на два года, очень дерзкая, общительная, сексуальная, и не жалеет ни об одном из перечисленных качеств. Она принимает все как данность.

Я полная ее противоположность. У меня нет красивых золотистых волос или наполненных задорным блеском зеленых глаз, нет пухлых губ, которые так забавно можно надувать, когда обижаешься, также я не являюсь обладательницей груди третьего размера. Во мне нет ничего примечательного. Мои волосы и не светлые и не каштановые. Они простого серого цвета, единственное их достоинство они густые и длинные и волнистые от природы, я могу делать с ними что захочу. Мои глаза что-то среднее между золотисто-карими и шоколадными, или как говорят цвета болотной грязи, знаю, что звучит не очень романтично, но я не вижу в своей внешности ни одного достоинства. Я среднего роста и обычной комплекции.

Вообще я... довольно непримечательная, в отличие от моей красавицы сестры.

Устраивая сумочку поудобнее на плече в который раз, я направляюсь к Одри, теперь уже более внимательно смотря куда иду. Не могу ничего поделать, мои мысли возвращаются обратно к парню, который подхватил меня... Джек. Я все думаю, а встречу ли я его опять. В самом начале мои планы на эти каникулы были очень простыми, просто валяться на кровати и читать интересные книги, плюс немного вина. Но сейчас я не могу ничего поделать с собой, все мои мысли крутятся вокруг того, а если мы встретимся еще раз, как это будет. Я чувствую, как в душе все трепещет от зарождающегося волнения, но мой мозг вопреки всему пытается задавить все фантазии на корню, но сердце и душа продолжают пульсировать надеждой на встречу.

3 глава

Мы с Одри зарегистрировались и тот же носильщик, с которым она флиртовала чуть ранее, провожает нас до комнаты. Отец Дженны заплатил за номера для всех до конца недели, пока будет длиться свадебная вечеринка. Он богатый до неприличия бизнесмен, который сколотил свое состояние на косметике и электронике.

Знаю, странная комбинация.

Когда наши сумки доставлены в комнату, Одри начисто забывает о носильщике и направляется к окнам, чтобы посмотреть на потрясающий пейзаж гор Голубого хребта, что открывается перед нами. Я поворачиваюсь, чтобы расплатиться с ним и протягиваю ему десятидолларовую банкноту. Я думаю, как и везде тариф тут два бакса за одну сумку багажа, но так как Одри, как всегда, набрала четыре сумки против моей одной, поэтому такой и счет. Когда симпатичный носильщик берет деньги, он бросает последний взгляд, наполненный томительным желанием, в сторону Одри, перед тем как развернуться и выйти из комнаты.

Когда двери закрываются, Одри поворачивается ко мне.

— На этой неделе мы отлично повеселимся, Хоуп. Мне не терпится, когда мы, наконец, пойдем кататься на лыжах, и мне уже посоветовали, что нам стоит наведаться в город, там просто шикарные бары. Оу, и нам обязательно стоит посетить Билтмор. Я слышала, что там очень красиво в Рождество, а еще нам нужно посетить...

Не обращая внимания на Одри и ее болтовню, я начинаю распаковывать мою единственную жалкую сумку. Одри очень легкая на подъем, и она больше авантюристка из нас двоих, поэтому она всегда переполнена идеями и планами.

— Сказать по правде, Одри, я просто хотела бы расслабиться. Я очень усердно училась. И подумывала просто немного отдохнуть, погрузившись в чтение интересной книги с бокалом вина.

Одри издает презрительное «пффф».

— Просто смешно. Нихрена подобного, Хоуп, ты, наконец, оторвешься от книг и будешь жить настоящим. Ты всегда слишком серьезная. Тебе нужно немного расслабиться и повеселиться.

Я удивленно приподнимаю бровь в ответ на ее заявление. Она же знает, что мне такое даже не нужно предлагать, я одна из тех девушек, которые постоянно в работе, у меня нет времени на глупости, которые любит совершать Одри. Но она это отлично совмещает с учебой в колледже, также у нее удачно продвигаются дела с ученой степенью. Она имеет опыт работы во множестве мест, в большинстве своем, которые связаны с торговлей, но все равно это плюс. Она никогда не зависела ни от кого, особенно после того, как окончила школу.

Я же полностью сосредоточилась на своей единственной цели стать социальным работником. Это все, чего я когда-либо хотела. В тот момент, когда я вошла в общежитие Университета Флориды, я серьезно сфокусировалась на получении степени бакалавра социальных наук. Я даже не собиралась делать передышки и усложнять себе чем-то жизнь, пока не получу степень магистра социологии. Я надеялась получить ее за этот год.

Хотя иногда, я жалею, что не могу быть как Одри. Она такая беспечная и беззаботная. А я только и делаю, что волнуюсь за свое будущее, ужасаясь, что одна оплошность может мне стоить всего, что я запланировала, может сбить меня с конечной цели. И мне кажется, именно эта черта характера делает меня немного скучной, потому что мне не нравится покидать свою зону комфорта, в которой я скрываюсь от всего окружающего мира.

Одри не оставляет попытки переубедить меня.

— Ну, давай же, Хоуп. Хоть один раз в жизни, прекрати жить по дурацким правилам. Живи и наслаждайся жизнью здесь и сейчас.

— И что ты хочешь, чтобы я делала всю следующую неделю?

Какого черта, я спрашиваю это? Я определенно поддалась на ее уговоры.

Одри падает на кровать и смотрит на меня серьезным взглядом.

— Ну, для начала... Я думаю, что тебе нужно просто переспать с каким-нибудь мускулистым красавчиком. Это будет первой вещью, которая поможет тебе немного расслабиться.

Я усмехаюсь над этой идеей. Я естественно не скромница, но так же и не прыгаю из кровати в кровать, как делает Одри. Если честно, секс был у меня всего с одним парнем. С моим бывшим парнем Джеймсом, с которым, мы познакомились на первом курсе и были неразлучны.

Мы оба были очень серьезными, учились и избегали вечеринок. Мы начали общаться как друзья и затем через какое-то время начали встречаться. Прошел, скорее всего, год, перед тем как мы переспали, мы оба были девственниками, поэтому поначалу было неловко. Но в конце концов, наша сексуальная жизнь вошла в определенное русло и стала... приятной. Я имею в виду, что никогда не испытывала чего-то взрывного, когда мы занимались сексом, не было лавины удовольствия, что накрывала бы меня с головой и уносила далеко на волнах наслаждения, но было довольно приятно. Надежно.

О боже... Моя сексуальная жизнь была похожа на старый проверенный грузовичок Форд. Печально. И на краткий момент, я осознала, что иногда слово «жалкая» является синонимом моей сексуальной жизни.

Мы с Джеймсом расстались после церемонии вручения дипломов, если честно я и не была заинтересована в других отношениях. Если честно, за все это время я просто не встретила парня, который бы заинтересовал меня. Если не считать восхитительного парня, которого я встретила двадцать минут назад.

Качая головой, я смотрю расстроено на Одри.

— Я просто устроена не так, как ты. У меня нет ни капельки твоей самоуверенности и уверенности в себе. Я даже не представляю, как нужно пойти и соблазнить парня, чтобы потом затащить его в кровать. Знаю, звучит довольно жалко, но так и есть.

— Ну, так мы попытаемся это исправить этой неделе. Тебе и не нужно никого знать тут. Пусть это будет какой-нибудь загадочный незнакомец. Ты можешь примерить на себя роль коварной соблазнительницы и дикой кошечки. Ты можешь соблазнить и затащить в кровать сексуального, невероятно горячего инструктора по горным лыжам и заниматься самым диким и потрясающим сексом всю неделю. Что тебя останавливает? По крайней мере, секс приносит удовольствие, когда не обременен чем-то вроде «люблю», «не изменю». Нужно просто попытаться удачи.

Я не могла ее судить за такие мысли, в ее жизни было много разочарований, ее сердце было разбито много раз. Я пожала плечами. А правда, что меня останавливает?

Но внутренне я понимаю, что препятствием всему служит тот факт, что я буду пытаться выдать себя за ту, кем не являюсь. Я не поклонница свободных отношений и спонтанного секса, понимаете о чем я? Да, я верю в любовь и чувства, может, это немного смешно со стороны, но знаете, мы те кто мы есть, и никому в жизни не помешало бы быть любимым и любить, а когда все приправлено желанием, получается потрясающая смесь. Мне кажется, я на самом деле очень скучная и предсказуемая, когда дело касается секса. Ну и знаете, секс с Джеймсом был милым и надежным. Но ничего более, поэтому я не испытывала особого желания. А может, это все потому, что я была немного холоднее, чем остальные, во мне не было искорки, а может, я не знала, что такое настоящий секс.

И все-таки, я буду надеяться, что мое последнее предположение верно и тогда для меня есть еще хоть крупица надежды.

Отчаянно нуждаясь в смене темы, я спрашиваю Одри:

— Так... какие у нас планы на эту неделю?

Одри тянется к чемодану, который стоит недалеко от ее кровати и открывает его. Достает оттуда книгу и начинает листать страницы. Затем она находит то, что так искала. Вытаскивает листок и начинает просматривать записи, которые сделала чуть ранее.

— Так. Сегодня вечером все встречаемся в главном холле отеля и идем в бар, чтобы немного расслабиться и выпить. Завтра мы идем кататься на лыжах на Вулф-Ридж. Затем у нас запланирована поездка в Билтмор. Также будет репетиция девичника и мальчишника. Мне кажется, звучит весело, как тебе?

Мне кажется не очень. По крайней мере, не для того человека, который хочет забраться на диван, свернуться там клубочком с бокалом вина и просто наслаждаться отличной книгой, перед огромным камином, что расположен внизу. Я уже предвкушаю отличную романтическую историю, которую запланировала прочитать.

— Звучит отлично, у тебя насыщенный день, должно быть, ты отлично повеселишься.

— Так, так, так, только не начинай снова. Ты имеешь в виду «мы» повеселимся, и у «нас» насыщенный день! Ты же тоже приглашена на все эти мероприятия. Когда Дженна узнала, что я беру тебя с собой, она настояла, чтобы я пригласила тебя тоже.

— Ну, я не знаю Одри. Мне кажется, это не очень хорошая идея. Я не люблю, когда много народу, и компания незнакомцев заставляет меня ужасно нервничать.

— Ну, я-то не незнакомка, и я буду там с тобой.

Я смеюсь про себя. Да, может, она и будет со мной, но знаете мысленно она всегда за сотни километров от меня. Когда Одри в компании, она словно сияющая звездочка, и каждый хочет насладиться ее светом, погреться ее лучах. Она всегда в центре внимания и всегда блистает. Она просто забудет обо мне, как о ненужной, жалкой девушке, которая стоит у стенки и безнадежно ожидает того, кто бы обратил на нее хоть чуточку внимания.

— Серьезно, Одри ты знаешь, что я чувствую себя не в своей тарелке среди такого ажиотажа. Ты обещала мне, когда я решила поехать с тобой, что дашь мне просто расслабиться. Я бы как раз этим и занималась, если бы поехала с родителями. Уже бы грелась на песочке и наслаждалась спокойствием.

Одри драматично вздыхает и ложится на спину. Она даже бормочет невразумительное: «Понятно».

— Знаешь, я просто хочу, чтобы моя любимая сестренка отлично отдохнула и расслабилась, и, наконец, вышла из зоны комфорта.

— Я знаю и люблю тебе за это. Давай тогда поступим так, я пойду на компромисс и соглашусь посетить некоторые мероприятия. Нет, не улыбайся так, сконцентрируйся на слове «некоторые». А взамен, ты предоставишь мне немного спокойного времени, которое я смогу провести, читая свои любимые романы за бокалом вина.

Она ослепительно улыбается и соскакивает с кровати. Бросается ко мне, и обнимает меня крепко, звонко целуя в щеку.

— Замечательно. Мы отлично повеселимся на этой неделе.

4 глава

Главный холл полон народу, и я немного нервничаю перед встречей и знакомством с друзьями Одри. Я как-то пару раз встречалась с Дженной, ее женихом Лэндоном, но с остальными точно нет.

Когда я согласилась спуститься в бар сегодня вечером и выпить вместе со всеми, Одри поставила своей целью преобразить меня, чтобы я не грустила и смогла, как она говорит, соблазнить симпатичного парня. У меня все еще саднило кожу головы от всех манипуляций, что она проводила с моими волосами. Затем она начала выбирать из своей одежды подходящее мне платье, взамен моим мешковатым джинсам, которые, как сказала Одри, не подходят для такого шикарного курорта, как «Мангров».

И знаете, я должна признать, что... Я выглядела очень привлекательно и соблазнительно, вместе с тем довольно мило. В первый раз в жизни, я не могу, глядя в зеркало, назвать себя обычной. У меня никогда не будет естественной красоты, такой как у Одри или красивой и уверенной походки, но я должна признать, что выгляжу на миллион долларов. Одри вытянула мои волнистые волосы при помощи фена и большой расчески, теперь они блестели и рассыпались по моим плечам, словно серебристый водопад. Макияж, который она наложила, был естественным и чуть заметным, за исключением глаз, они были подведены черным карандашом. Впервые в жизни, когда смотрела в зеркало, я видела не просто обычные глаза, цвет которых напоминал болотную грязь, а восхитительные карие глаза, с крапинками зеленого. Она заставила меня надеть обтягивающие черные джинсы и пару лакированных черных ковбойских сапожек. Все это было дополнено восхитительным красным, кашемировым свитером, который открывал мои красивые плечи и придавал мне утонченности, с которой я по большому счету даже не знала что делать.

Когда мы подходим к толпе, которая стоит у бара, я начинаю нервничать, и ладони становятся влажными.

— Прекрати отдергивать свой свитер, ненормальная, — раздается шипение у меня над ухом, Одри, по-видимому, заметила мое нервное состояние.

— Я не могу ничего поделать с этим. Мои плечи обнаженные, а я не привыкла к такому, — отвечаю я ей в ответ, как можно тише.

— Ты выглядишь потрясающе, и каждый парень без исключения просто откроет рот и будет истекать слюной, когда посмотрит на тебя.

Почему-то эта мысль не вселяет в меня уверенности. Вместо этого, только распаляет мое нервное состояние, я на взводе, волнение переполняет меня. Может, это все было плохой идеей. Я резко останавливаюсь, Одри проходит вперед пару шагов и оборачивается ко мне, в ее взгляде бушует решимость, и, похоже, ее хватит на нас обеих. Скорее всего, она заметила нерешительность в моем взгляде, поэтому быстро хватает меня за руку.

— Даже и не думай сбежать отсюда, это тебе не поможет. Знаешь, я думаю, для начала, я

напою тебя парочкой алкогольных коктейлей, чтобы немного снять твоё напряжение.

Одри протискивается сквозь толпу и кивает в знак приветствия многим знакомым, иногда останавливаясь, чтобы чмокнуть в щеку близких подруг, и даже кто-то из парней приветствует её шлепком по заднице, на что в ответ она вознаграждает парня соблазнительным подмигиванием.

Когда мы подходим к бару, Одри заказывает нам два джин-тоника, я никогда до этого момента не пила его, но с радостью принимаю его. После первого глотка, жидкость обжигает мое горло и, опускаясь в желудок, дарит чувство тепла. Вокруг нас, наверное, тридцать или сорок человек, и, кажется, они все знакомы друг с другом.

Я замечаю, что Дженна и Лэндон стоят рядом и крепко обнимают друг друга за талию. Затем более осмелевшим движением, я делаю ещё один глоток обжигающего напитка, на вкус он словно какое-то легковоспламеняющееся топливо, но я не привередничаю, мне даже уже нравится, что меня стало немного согреть тепло от алкоголя.

— Это же самая сексуальная выпускница, которую я только знаю.

Я слышу эти слова и на долю секунды, правда думаю, что они адресованы мне, ну, потому что я тут выпускница. Я оборачиваюсь и вижу, как Одри сгребает в объятия большой парень. Она пищит от радости и кидается обнимать его в ответ. Когда он выпускает её из кольца рук, опуская на ноги, Одри поворачивается ко мне.

— Хоуп, я хочу тебя познакомить с моим хорошим другом. Это Карсон Миллс. Он младший брат Лэндона и самый лучший парень на свадьбе. Присмотрись к нему!

Я плавно перевожу взгляд с Одри на парня, которого она представляет, и понимаю, что именно этот парень был с Джеком. Он протягивает мне руку и говорит, соблазнительно улыбаясь:

— Очень приятно познакомиться, Хоуп. Одри много про тебя рассказывала, но она не говорила, что её сестренка, настолько сногшибательно красива.

Я пожимаю его руку в ответ, мое лицо вспыхивает всеми оттенками красного на его милый комплимент, такие слова мне ещё не доводилось слышать в присутствии Одри.

— И мне приятно познакомиться.

— Так, девочки, — говорит он немного взволнованно. — Я хочу вам представить моего друга, Джека. Сейчас, он где-то здесь.

Карсон начинает оглядываться и кого-то искать в толпе, мое сердце начинает биться быстрее, дыхание становится прерывистым. Он что здесь? Я что сейчас увижу его во второй раз и даже смогу поговорить с ним?

Внезапно, я чувствую желание убежать, укрыться, спрятаться от этого всего. Окружающие меня люди, шум, даже джин-тоник в моем желудке ощущаются слишком подавляющими для меня. Но, прежде чем я успеваю сделать хоть шаг, вот он, подходит к нам, пробираясь сквозь толпу.

И я понимаю, что мои воспоминания о его притягательной красоте и мужественности совершенно не притупились, а вместо этого стали ощущаться ещё острее. Он одет проще, чем

все собравшиеся вокруг нас. На нем темные джинсы в точности как те, что были утром; черный свитер, что обтягивает его широкие плечи, мускулистые крепкие руки и подтянутый живот, я могу поспорить на сотню баксов, что если он снимет его, там будет потрясающий рельефный пресс.

Карсон протягивает руку и хватает Джека за плечо.

— Джек, познакомься это Одри и Хоуп Камден. Одри лучшая подруга Дженны и подружка невесты. Девочки, а это Джек Фримэн. Мой лучший друг из родного города.

Джек быстро пожимает руку Одри и поворачивается ко мне. Его глаза блестят, и что-то манящее скрывается за этим взглядом.

— Так, мы опять встретились. Судьба?

Я киваю головой и пытаюсь быстро сообразить, что можно сказать ему в ответ. Но я не могу ничего промолвить, в голове крутится одна мысль «Джек, Джек, Джек». Я даже боюсь открыть рот, потому что могу запищать от радости и других эмоций, что тесно сплелись в клубок.

Джек пристально смотрит на меня в течение некоторого времени, и затем Карсон опять рушит момент, хлопая его по плечу и уводя к другой компании, чтобы представить. Я смотрю вслед на его удаляющуюся спину и безумно злюсь на себя за то, что такая робкая

Одри толкает меня плечом и шепчет:

— Ну, что сказать, этот Джек определенно лакомый кусочек, да?

Я делаю глоток джин-тоника, чтобы немного смочить горло, и чтобы мой язык в конце концов отлип от гребанного неба.

— Кажется, да.

— Тебе кажется?! — восклицает она. — Да ты практически раздевала его взглядом

Я в ужасе лепечу.

— Нет, ты что!

О боже... Пожалуйста, только не говорите мне, что я это делала! Какой стыд!

Она игнорирует моё восклицание.

— Так. Когда ты встретила его? И почему я слышу об этом только сейчас?

— Мы столкнулись на улице, когда только приехали. Я споткнулась, и он успел подхватить меня, спас от неминуемого падения и позора. Мы перекинулись парой слов, но это было не больше пары минут.

Одри не говорит ничего, а просто смотрит на меня оценивающим взглядом. После пары минут ее сосредоточенного взгляда я больше не могу терпеть это.

— Что? Что происходит в твоём извращенном мозгу, открой тайну?!

Она мне коварно улыбается и берет за руку. Отводя меня в сторону от толпы, она говорит мне

на ухо:

— Вот оно! Он ответ на наш разговор, он поможет тебе выпустить твою внутреннюю сексуальную кошечку. Тебе нужно закрутить с ним маленькую интрижку в течение этой недели.

— Да ты что, спятила?! Я не собираюсь заводить с ним интрижку и тем более ни с кем другим. Отвратительно.

— Почему нет, Хоупи? Почему бы просто не повстречаться с кем-то таким без обязательств, расслабиться и позаниматься крышесносным сексом. Я могу тебе сказать сразу, даже просто смотря на него, что секс с ним будет чем-то незабываемым.

— Потому что... Потому... Я не буду прикидываться той, кем не являюсь. Потому что я даже не представляю, как понравиться кому-то вроде него.

— Ну, во-первых, тебе не нужно прилагать особых усилий. Тебе просто нужно немного пофлиртовать с ним, и поверь, дальше все сделает за вас судьба и сам случай. Поверь мне, этот парень запал на тебя, он смотрел на тебя, будто хотел схватить и унести к себе в комнату, и заняться всеми этими развратными делишками.

— Нет, он не запал на меня!

— А я тебе говорю, запал!

— Нет!

— Еще как да!

— Мне без разницы,— говорю я гневно, перед тем как она успевает сказать последнюю фразу.

Я поднимаю бокал с напитком и залпом выпиваю остатки, полностью позволяя терпкой жидкости обжечь горло.

— Я пойду закажу себе еще один напиток, и мы больше не будем обсуждать это!

Одри коварно улыбается мне.

— Как хочешь.

Затем она разворачивается и удаляется.

Я же направляюсь к бару, с решительным намерением заказать у бармена двойную порцию джин-тоника!

5 глава

Я сижу на удобном диванчике в главном холле, я даже еще в состоянии нормально соображать, хотя уже выпила не один джин-тоник. Все общаются, и шум в комнате немного раздражает, поэтому я предпочла уединиться. Одри таскала меня за собой, представляя своим друзьям и подругам. Выпитое количество алкоголя еще не подействовало, поэтому я немного напряжена и зажата. Мне так надоело знакомиться со всеми и вынужденно выдавливать из себя подобие улыбки, что я улучила момент, когда Одри говорила очередную шутку, и улизнула от нее на этот удобный диванчик

Понедобней усаживаясь на низком диванчике, я закидываю ногу на ногу и продолжаю потягивать свой напиток. С моего места, я наблюдаю вид, который открывается за окном, и могу вам сказать, что это просто восхитительно. За окном бархатное покрывало ночи мягко накрыло небо, щедро рассыпая по нему яркие маленькие звездочки, и мягкие снежинки начинают кружиться, отчего на сердце зарождаются первые искорки счастья. Я вздыхаю, понимая, что наслаждаюсь красивым видом за окном, но больше всего меня очаровывает снег. Для девушки из Флориды, снег это что-то вроде несбыточного желания, сейчас я ощущаю, что попала в сказку.

Хотя сама идея завтрашнего похода на лыжах меня ужасает, я пытаюсь найти в этом более позитивные моменты, например, пока все будут кататься, я могу рассмотреть окрестности получше и немного порезвиться на снегу.

— Такое ощущение, что ты думаешь о чем-то важном.

Я возвращаюсь в реальность, отталкивая подальше мысли, что полностью завладели моим вниманием, которые, кстати, не такие уж и важные, поднимаю голову и смотрю в глаза Джека Фримэна.

— Привет еще раз.

— Не возражаешь, если я присоединюсь к тебе?

Я качаю головой и наблюдаю за тем, как Джек усаживается на диван рядом со мной. Я разворачиваюсь к нему, усаживаясь так, чтобы могла получше рассмотреть его. Затем я делаю еще один глоток коктейля, нуждаясь в алкогольной поддержке, если я намереваюсь поддерживать с ним диалог.

— Не люблю все это, — он обводит рукой зал, заполненный народом, вечеринка в самом разгаре.

Я приподнимаю уголки губ в искренней улыбке, как будто он доверил мне тайну, и говорю.

— И я

— Я так и думал, просто испытывал неловкость нарушать твое уединение, набиваясь к тебе в

собеседники.

В прямом смысле слова, я гипнотизирую стакан с джин-тоником, потому что не могу поднять взгляд и посмотреть ему в глаза, боясь совершенно растеряться, поэтому я киваю.

— Да и я собственно тоже, не люблю такие шумные мероприятия с огромным количеством народа.

— Ну что ж, нас уже двое. Я тоже люблю более спокойное общение, оно более личное.

Я наконец встречаюсь с ним взглядом, и цвет его глаз поражает меня, он серебристо-серый, каким я думала, он будет в дождливый день. Я уверена в этом, потому что в холле естественное освещение.

Делая еще один глоток своего напитка, я отчаянно перебираю в голове все известные мне темы для разговора, чтобы хоть что-то сказать ему. Я совершенно не намерена выставить себя дурачком перед таким парнем.

Но прежде, чем я успеваю начать диалог, Джек разбивает повисшую между нами тишину и неловкость.

— Так чем же ты занимаешься, Хоуп?

Это довольно простая тема для разговора.

— Я завершаю обучение на степь магистра социологии в Университете Флориды.

— Очень интересно, ты оттуда?

— Я родилась и жила в Центральной Флориде, Орландо. Что насчет тебя?

— Я из маленького городка в штате Мэн, который называется Катлер, но сейчас я живу в Кентукки.

— Ого, а как так случилось, что ты попал в Кентукки из Мэна?

Перед тем как он может ответить, к нам подходит официантка и спрашивает Джека, что он желает выпить.

— Я возьму крепкое пиво «Сэм Адамс». Тебе заказать еще один напиток, что ты пьешь, Хоуп?

Я киваю.

— Джин-тоник.

Когда официантка уходит, он смотрит на меня, усмехаясь.

— Ты не выглядишь, как девушка, которая любит пить такой коктейль.

Я смеюсь.

— Я и не люблю его, Одри принесла мне его, когда мы пришли сюда сегодня. И если честно, он просто отвратительный на вкус.

Джек поднимается с диванчика.

— Не уходи. Я скоро буду.

Я смотрю, как Джек исчезает в толпе, я по-настоящему расстроена, что наш разговор продлился лишь две минуты. Хоть убейте, я не могу понять, что такого сказала ему, что заставило его так спешно меня покинуть. Я сомневаюсь, что он вернется. Некоторое время я сижу в тишине, затем допиваю свой напиток и ставлю бокал на столик, и начинаю подниматься. В душе царит хаос и печаль.

— Вот, возьми, — спешно говорит Джек, и я оборачиваюсь к нему.

Он стоит передо мной и держит бокал красного вина.

— Я пошел за официанткой и изменил наш заказ. Я решил принести тебе бокал Каберне. Мне кажется, ты выглядишь, как девушка, которая любит вино.

Я беру бокал из его рук, опускаясь на диванчик, он тоже садится рядом. Джек подносит к губам бутылку пива и делает глоток, я заморожена его губами. Внезапно испытываю желание провести кончиком языка по ним.

— Спасибо. Это было необычайно предусмотрительно. И да, ты прав. Это мое любимое вино.

Он пожимает плечами.

— Нет проблем.

Делая глоток немного терпкого напитка, я смотрю на него в новом свете. Внезапно, он становится для меня не просто привлекательным парнем с восхитительным телом, от вида на которое мокнут все девичьи трусики, теперь он еще и очень заботливый и милый парень. Я начинаю быстро расслабляться в его компании.

— Перед тем, как ты ушел, ты рассказывал мне, как попал в Кентукки.

— Точно. Я нахожусь на службе в армии на данный момент. Наш штаб и управление 101 воздушно-десантной дивизией находится в гарнизоне СВ США в форте Кэмпбелл.

Мои глаза расширяются. Джек первый военный, с которым я общаюсь. Сейчас я немного ошарашена.

— Ого. А чем ты занимаешься в армии? Что именно делаешь?

— Я пилот вертолета. Я управляю боевым вертолетом «Апач».

Я понятия не имела, что значит «боевой вертолет Апач», но, черт побери, это звучит горячо.

— Я впечатлена, ты выбрал себе очень смелую карьеру.

Джек слегка склоняет голову в мою сторону, как если бы он не понял, что я имела в виду.

— Да. Я просто никогда не думал о своем выборе профессии как отважном. Это больше для меня долг.

— Долг? Ты последовал по чьим-то стопам?

— Нет. Вообще нет. Мой отец всю жизнь ловил лобстеров, а моя мама учитель младших классов. Просто я имел в виду, что это мой долг перед родиной. Но это не будет моей карьерой. Мне осталось всего восемнадцать месяцев перед тем, как моя служба окончится.

— Что планируешь делать после?

— Хочу отучиться в колледже. Как говорится, лучше поздно, чем никогда, так?

— Точно. Никогда не поздно пойти учиться в колледж. Но, если ты не возражаешь, я любопытствую, а тебе не нужно было отучиться в колледже, чтобы быть пилотом? Как вообще это все происходит?

Джек делает большой глоток пива.

— Нет в армии это не нужно. После моего поступления на службу, я подал заявление, что хочу быть уорент-офицером¹, что не требует образования. После этого меня приняли в программу обучения пилотов. Просто на тот момент я хотел больше всего в своей жизни летать на вертолете, и по сей день, я считаю, что то был взвешенный и верный выбор.

— Сдается мне, вы очень грамотный человек, мистер Фримэн.

— Премного благодарен мисс... ээм... черт. Я совершенно не запоминаю фамилии.

— Камден, — говорю я с улыбкой на губах

Джек протягивает руку и берет мою ладонь в свою. Я наблюдаю за этим словно со стороны, он подносит ее к своим губам. Затем целует тыльную сторону моей ладони, отчего мурашки покрывают все мое тело.

— Это было настоящим удовольствием познакомиться с вами сегодня, мисс Камден.

Он отпускает мою руку, и я опускаю ее на колени, не понимая, что сейчас происходит, все мысли сосредоточены на этом поцелуе. В животе рождается приятное ощущение трепета, и я полностью очарована его действиями, в то же время его взгляд прожигает мой. Может, он правда заинтересован во мне?

Слова Одри всплывают в моей голове. Ее предложение легкой интрижки с Джеком в течение этой недели все больше и больше привлекает меня. Ведь нет ни единой возможности осуществить это. Правда ведь?

Я делаю еще один глоток вина, и внезапно мне хочется напиться, чтобы полностью расслабиться и разрешить природе взять свое. Я хочу сделать что-нибудь спонтанное.

Джек придвигается ближе ко мне и кладет руку на спинку дивана. Он не прикасается ко мне, но каждая клеточка моего тела стремится к нему, к его прикосновениям. Его запах парфюма пьянит меня. Он легкий, но в то же время немного пряный, может быть, с нотками эвкалипта. Я тяжело сглатываю и смотрю в глаза Джека.

— Я надеюсь, ты не воспримешь мои следующие слова за гребаный подкат, но ты очень красивая, Хоуп.

— Ты тоже очень привлекательный, — внезапно слова срываются с моих губ. Я автоматически прикрываю рот ладонью.

Джек улыбается мне сияющей улыбкой, что плавит мои ледяные барьеры и все опасения, что таятся в моей душе.

— Мне очень приятно слышать, что ты считаешь меня привлекательным.

6 глава

Я не пьяна, но если сейчас не прекращу пить, то в итоге напьюсь. Мы с Джеком проговорили большую часть вечера, сидя на диване, наслаждаясь нашими напитками и тихой беседой. Он сидел почти вплотную ко мне, я ощущала жар его тела, его мужскую энергетику, но он ни разу не прикоснулся ко мне. Кроме того, что он сказал, что считает меня красивой, он больше не делал никаких намеков, что дали бы мне понять, что он заинтересован во мне больше, чем просто в друге.

Все, чем мы занимались все это время — это узнавали друг друга, но не просто болтали. Мы узнавали друг о друге разные детали.

Для начала, он не ограничился расспросами только о моей учебе. Он хотел знать все, чем я занимаюсь, что является моей подлинной страстью. И я рассказала ему все о том, что люблю. Я рассказала ему, что люблю помогать людям, что впоследствии сконцентрируюсь на работе по помощи алкогольно и наркозависимым людям. Он даже спросил, где я представляю себя через десять лет, и что я надеюсь будет моим самым большим достижением к тому времени. Я немного растерялась, я имею в виду, ну кто такое спрашивает, когда болтает с девушкой?

Джек — парень, который явно не преследует цель забраться ко мне в трусики. Что наталкивает меня на мысль, что он не заинтересован во мне как в девушке, а просто интересуется этим, как если бы мы были друзьями. Ничего не изменилось этим вечером, я все та же Хоуп Камден, серьезная, обычная девушка, которая не привлекает таких парней, как Джек. Что же я должна сделать, чтобы соблазнить такого потрясающего парня, плюс ко всему же пилота военного вертолета? Что покорит его сердце?

Поскольку вечер начинает подходить к своему завершению, некоторые из друзей Джека подходят к дивану. До этого я просто полагала, что он друг Карсона и попал сюда точно также как и я, но нет, оказывается Джек, Карсон и Лэндон лучшие друзья, они росли вместе и дружили, потому он на свадебной вечеринке. Он поднимается, когда к нам подходит Карсон, намереваясь увести Джека пообщаться с друзьями.

Я поднимаюсь на ноги, как и он, ставлю бокал на столик.

— Ну что ж, наш разговор был приятным, но думаю время пойти в комнату, я немного устала.

Я оглядываюсь в поисках Одри и вижу ее около бара, там вечеринка в самом разгаре. Она выпивает стакан пива залпом, пока пара человек ее подначивают. Затем я перевожу взгляд на

Джека и вижу его внутреннюю борьбу. Он не хочет, чтобы я уходила прямо сейчас, но так же он бросает взгляды на компанию парней, которые поджидают его.

— Ладно. Было и правда приятно поболтать с тобой. Я надеюсь, мы снова пересечемся на этой неделе.

Я улыбаюсь в ответ на его слова.

— Да. И я тоже.

Я разворачиваюсь спиной к Джеку, направляясь к лифту. Внезапно чувствую отчаяние, одиночество, такое чувство как будто у меня отобрали то, что еще никогда не случалось со мной. Находиться в компании Джека, разговаривать с ним, смотреть на него — делает меня счастливее во сто крат. И только сейчас, когда я удаляюсь от него, я могу сказать, что не хочу, чтобы ночь заканчивалась, а мы прощались. Но, к сожалению, у Джека есть планы и, по-видимому, я не являясь их частью.

Нажимаю на кнопку вызова лифта, и моментально вознаграждаюсь открывающимися дверями. Я вхожу вовнутрь, двери начинают медленно скользить навстречу друг другу, отнимая у меня последнюю надежду. Но внезапно, между створок лифта просасывается рука, двери медленно разъезжаются в стороны. Там стоит Джек.

— Я подумал, что мог бы проводить тебя до номера. Если, конечно, ты не возражаешь, и тоже хочешь этого.

Его галантное предложение, оставляет меня стоять ошеломленной, я не могу проронить ни звука. Он заходит в кабину лифта. Лифт начинает медленно скользить вверх, и с каждым следующим этажом пламя желания, что бушует во мне, разгорается все сильнее, поглощая меня. Я не собираюсь задаваться вопросом того, что чувствую на данный момент. Пусть гребаная логика убирается подальше.

Я собираю выйти из зоны комфорта.

Отталкиваясь от стенки лифта, я подхожу к Джеку, прижимаясь к нему всем телом. Внимательно вглядываюсь в его глаза, замечаю, как раздуваются его ноздри и желание разгорается в его взгляде. Это все что мне нужно, чтобы отважиться на смелые действия. Я опускаю ладони на его твердые мышцы груди и скольжу руками вверх, медленно заводя их за шею и притягивая его ближе. Я больше не собираюсь терять время впустую, я склоняю голову, немного приоткрываю губы и приникаю в поцелуе к его манящим губам. Дальше на мгновение меня накрывает пелена наслаждения.

Несмотря на то, что именно я смело отдаюсь в его руки, несмотря на то, что его глаза, словно жидкая горячая лава, бушуют неутолимимым желанием, наш поцелуй выходит нежным и милым, ласковые касания губ, наклоны головы сначала в одну сторону, затем в другую, когда мы исследуем рты друг друга.

Но, несмотря на сладость и нежность поцелуя, меня словно мягким покрывалом окутывает тепло, заставляя желать большего. Намного большего. Я хочу прикоснуться к его обнаженному телу, осыпать его поцелуями, кончиками пальцев исследовать и ласкать его бугристые мышцы, что перекачиваются под кожей. Нерешительно я проскальзываю языком немного глубже в его рот, подразнивая и проводя кончиком языка по его языку. Он замирает, его ладони стискивают мою попку.

Он отвечает мне гортанным стоном и затем вскидывает одну руку и стискивает мой затылок, его движения более решительные, они наполнены силой. Его язык проскальзывает в мой рот более смело, сплетаясь с моим. Он забирает у меня всю власть.

А я и не сопротивляюсь, я сама отдаю ему ее.

Я отпускаю свой контроль единственный раз в жизни, Джек захватывает мою нижнюю губу, посасывая, затем прикусывает. Он тут же углубляет поцелуй, я не могу сдержаться, и с моих губ срывается хныкающий звук. Он целует меня, жадно прикивая к губам, обнимая так, будто боится, что я ускользну от него, его поведение показывает мне, что он умоляет о большем.

Даже при том, что я просто тону в его поцелуе, я безмерно желаю раствориться в нем полностью. Желание всецело захватывает меня, стискивает незримой рукой и затем направляет меня, я стремлюсь быть как можно ближе к нему, практически вжимаюсь в его тело, чувствуя его эрекцию у моего живота, я инстинктивно потираюсь всем телом о него. Я чувствую, что хочу его, нет, я чувствую в нем нужду, словно он воздух, и если я не сделаю глоток, то просто умру.

Этот поцелуй... Восхитительный поцелуй, такого у меня никогда не было в жизни. Его касания губ, словно обжигающий огонь, полны страсти. Я поняла, что все мои поцелуи, которые делила с парнями, были просто ничтожными. По моим венам будто пробежала волна живительной энергии. И в этот момент, мое скрытое внутреннее «Я» пробудилось.

И я готова, готова выпустить его, потому что та страсть что искрится и сверкает между нами, полностью уничтожила прошлую Хоуп Камден, на ее место пришла смелая девушка, которая знает, чего она хочет и обязательно это получит.

Неожиданный звук, открывающихся дверей лифта, заставляет меня пробудиться из чувственного сна и отстраниться от Джека. Мы оба тяжело дышим, и воздух между нами потрескивает от желания, его глаза темнеют и становятся близкими к оттенку никеля.

— Это твой этаж?

— Да. — Мой голос хриплый от желания к Джеку.

Он берет меня за руку, и мы выходим из лифта.

— Куда идти, в какую сторону, Хоуп?

Я нахожусь на распутье, в прямом смысле слова. Джек джентльмен. Сейчас, если я не сделаю решительный шаг, он просто проводит меня до моего номера, может, еще раз поцелует, нежно желая мне спокойной ночи, но дальше этого он не позволит ничему зайти. Я знаю это.

Я могу пойти по легкому пути, и сделать так, как сделала бы прошлая Хоуп, то есть ограничиться тем, что он мне предложит. Или же я могу сделать так, как говорила мне Одри — взять все в свои руки, и после насладиться незабываемым приключением с самым потрясающим парнем, что мне приходилось встречать.

Джек смотрит на меня испытующим взглядом, его брови вопросительно приподнимаются.

— Я не хочу идти к себе в комнату, — четко говорю я ему, хотя внутри меня трясет от страха.

Джек пристально смотрит на меня жадным взглядом, затем приподнимает бровь.

— Я повторяю тебе, что не хочу идти в свою комнату, — говорю я ему хриплым голосом, алкоголь мигом выветривается из моей головы.

Он ничего не отвечает мне, вздрагивает всем телом, сжимая большие ладони в кулаки; глаза становятся темнее от желания.

— Так куда ты хочешь пойти? Ответь, и мы с тобой пойдем туда, куда ты больше всего хочешь, — он осторожно произносит слова, боясь показать мне всё желание и страсть, которые таятся в его бархатистом, низком голосе.

— Я хочу пойти к тебе в комнату.

Отпуская мою руку, он ласково проводит пальцами по линии челюсти. Он все еще сверлит меня своим взглядом, его прикосновения словно сладкий и тягучий мед.

— Мне кажется, малышка, нам не стоит этого делать. Мы с тобой немного выпили. И я не хочу, чтобы ты потом жалела об этом. Не хочу, чтобы на утро твоя иллюзия причинила тебе боль.

Я вскидываю руку и прерываю его разговор, прикладывая кончики пальцев к его губам. Они твердые и теплые, мне хочется обвести кончиком пальца по контуру, почувствовать его губы на себе. Он пытается что-то сказать, что я не похожа на девушку на одну ночь, что я достойна большего, но знаете, мне плевать, сейчас, в эту минуту, секунду я хочу лишь его... пусть ласкает, обнимает, целует...

— Да, обычно я не позволяю парням залезть ко мне в трусики так быстро, но сегодня исключение.

Он резко прерывает мои слова, впиваясь в губы безжалостным поцелуем, прижимая меня к стене. Одной рукой он оборачивает свои пальцы вокруг горла, слегка сжимая, другой проводит по моему телу, дразня чувствительный сосок жестким прикосновением, затем начинает ласкать меня через ткань джинсов, все сильнее надавливая и потирая рукой чувствительную киску. Поднимая руку выше, он расстегивает кнопку на джинсах, затем проскальзывает рукой под резинку тонких трусиков, опускаясь пальцами к пульсирующему клитору.

Затем он отстраняется от меня, делая шаг назад, проводит по волосам, затем делает голубой вдох, чтобы успокоить дыхание.

— Хоуп, ты не похожа на девушку на одну ночь.

— Ну, обычно я и правда не такая. Но сегодня, я просто хочу этого.

Он молчит, скорее всего обдумывает сказанное мной. Затем я понимаю, что скорее всего со стороны мои слова показались ему легкомысленным, и он правда может подумать, что я шлюха. Я делаю шаг назад, и тут в его взгляде проскальзывает искорка удивления.

— Мои слова заставляют тебя думать хуже обо мне? — мягко произношу я, дрожащим голосом.

Он решительно делает шаг ко мне, его большое тело словно окутывает меня, быстро притягивая к себе, он произносит:

— Нет, я не думаю о тебе плохо. Просто... Я тоже тебя очень хочу. Но боюсь, что на утро ты разочаруешься и будешь сожалеть о сделанном.

— Я говорю тебе, что не буду. Я не пожалею об этом опыте. Все, чего я сейчас хочу — тебя. Я хочу, чтобы... чтобы ты трахнул меня.

Когда я произношу последние слова, Джек усиливает хватку на моих руках и с его губ срывается тяжелый вздох.

— Господи, Хоуп. Я не могу сказать тебе на это «нет». Да и не уверен, что кто-то из мужчин смог бы. Я даю тебе последний шанс одуматься, прежде чем я схвачу тебя на руки и унесу к себе в комнату, где буду заниматься с тобой сексом до утра.

Лавина желания в глазах Джека, обдает меня обжигающей волной жара. Никто и никогда так не смотрел на меня. Мое решение нерушимо, я хочу этого, и его вид только подпитывает меня большей уверенностью.

— Я не изменю своего мнения.

7 глава

Мы с Джеком направляемся к лифту, он все еще стоит на моем этаже, словно ожидая нас. Мы заходим в лифт, нам предстоит небольшая поездка до второго этажа, где находится его номер. Мы сохраняем молчание, я явно чувствую, как его тело источает напряжение. Я смотрю на него краем взгляда и отмечаю, что его челюсть стиснута. Его взгляд сосредоточен на дверях лифта, будто он в ожидании, когда они, наконец, медленно откроются на его этаже.

Теперь я немного нервничаю. А вдруг он ненормальный? Вдруг у него есть какие-то тайные мотивы, помимо секса?

Двери медленно разъезжаются в стороны, Джек быстро вытягивает меня из лифта и огромными шагами направляется к номеру, я буквально бегу за ним, еле поспевая. Когда он открывает дверь, то проталкивает меня первой в номер, затем спешно заходит сам. Я делаю пару шагов и разворачиваюсь, он смотрит на меня, будто я самая привлекательная девушка на земле. Мгновение спустя его губы оказываются на моих.

Он берет в ладони мое лицо, удерживая меня на месте, пока страстно целует меня, поглаживая, поддразнивая, посасывая мой язык. Я не могу сдержаться и гортанно постанываю ему в рот, меня возбуждает, что он так завелся. Мое тело охвачено страстью, я практически дрожу. Могу поклясться, моя киска сжимается от желания, которое обрушивается на меня, практически сбивая с ног.

Он обнимает меня, наши поцелуи становятся требовательнее, мы прикусываем губы, тяжело обдаем горячим дыханием друг друга. Он подталкивает меня вперед, пока мои ноги не упрутся в кровать, затем Джек толкает меня, и мы вдвоём подаем на мягкую кровать. Его тело накрывает меня, и я ощущаю его твердые мышцы и пульсирующий ствол. Когда он прижимается ко мне бедрами, я приподнимаю свои и начинаю подаваться навстречу его

движениям.

Все это время Джек владеет моим ртом. Его поцелуи жадный, властный, будто он хочет дать понять, что он тут главный и то, что я отдала ему себя в руки, ничего не значит, решает он. Затем он замедляет темп, и вот поцелуй наполнен нежностью и романтикой. Он посасывает мой язык, затем слегка ударяет им по губе, после чего прикусывая ее.

Его ладонь проскальзывает под кашемировый свитер, мое тело замирает от ощущения его пальцев на моей коже. Он проводит ладонями от моей талии вверх, ласково поглаживая ребра. Когда его ладонь наконец достигает моей обнаженной груди — да, я не надела бюстгальтер под этот свитер с открытыми плечами — мою кожу начинает покалывать от возбуждения, он ласково подраживает мой сосок пальцами, пока он не превращается твердую вершину.

Джек поднимает голову и смотрит взглядом наполненным страстным желанием.

— Боже, Хоуп... Я мечтал так целовать тебя с того момента, когда впервые увидел тебя во дворе отеля.

Мои глаза распахиваются, взгляд становится нежным и внутри разливается сладкое чувство.

— Правда?

— Да, правда. Ты настолько потрясающая. Когда я поймал тебя, мне пришло в голову, что ангел упал в мои руки. И сейчас ты снова в моих объятиях.

От его нежных слов на душе все плавится, потому что они искренние. Ему нет надобности произносить их, потому что он для меня и так вне конкуренции. Но его голос наполнен удивлением и одобрением, и я понимаю, что он говорит мне чистую правду. От этого внутреннее «Я», которое до момента знакомства с Джеком было, словно несмелый котенок, хочет потянуться и замурлыкать, как большая и опытная кошечка, которая увидела большую тарелку со сливками.

Джек убирает руку с моей груди, высовывая ее из-под свитера, и прежде чем я успеваю издать стон возражения на его действия, он приподнимает свитер вверх, полностью обнажая мою грудь. Он смотрит на нее оценивающим взглядом в течение пары минут, затем переводит взгляд на меня.

— Ты идеальна.

Потянувшись губами, он оставляет нежный поцелуй на моей груди. Я скидываю руки и нежно обхватываю его сзади за шею, пока он оставляет легкие поцелуи на моей коже, которые напоминают порхание бабочки. Он опускает голову и кружит кончиком языка, затем ударяет им по соску, в ответ на его ласки я растекаюсь, словно лед под действием солнечных лучей, умирая от желания. Чувство наслаждения настолько неповторимо и изысканно, что перед глазами танцуют яркие вспышки света.

— Тебе нравится это? — спрашивает он меня

— Да, — выдыхаю я, прежде чем глубоко вздохнуть. Потому что мне не хватает воздуха, от силы его ласк, будто в раз из легких выбили весь воздух. Это состояние заслуга Джека.

Затем его рот прикивает к моему соску, он нежно покусывает его, ласково проводит по нему языком. Затем немного отстраняется и слегка дует на сосок, отчего вершинки болезненно

ноют. Я никогда не представляла, что можно испытывать такое всепоглощающее желание, но оказывается, очень возможно.

Наконец, Джек отстраняется и поднимается. Он стягивает свитер через голову, дюйм за дюймом, обнажая свое потрясающее и твердое тело. Его грудь словно вырезана из гранита, твердые и жесткие мышцы притягивают взгляд, а рельефный пресс выглядит восхитительно. Я ожидала, что увижу на его теле тату, потому что мне кажется это уже сложившийся стереотип, что у военных есть татуировки, но его кожа гладкая и на ней нет татуировок.

Я знаю, что просто пожираю его жадным взглядом, но ничего не могу поделать. Таких парней как он, я видела только по телевизору, в забавных рекламных фитнес-роликах, где обещают стройное и подтянутое тело по очень-очень низкой цене за девяносто девять долларов девяносто пять центов. Мой взгляд оценивающе скользит по его телу, и я не могу отвести глаз от его твердой эрекции, что упирается в материал джинсов. Меня захлестывает безудержное желание обернуть руку вокруг его бархатного ствола и ласкать его.

Где-то на задворках моего сознания начинает зарождаться крошечная мысль. Может, я делаю что-то совершенно неправильное?

Но когда я смотрю в глаза Джеку, я вижу, как он смотрит на меня. Как будто я самая сексуальная женщина на Земле, и понимаю, что я с собой полностью честна. Я не просто бросаюсь в руки к какому-то первому встречному парню, я отдаю себя Джеку. И скоро я получу полное освобождение от моего скованного состояния.

— Мне нужно увидеть больше твоего восхитительного тела, Хоуп.

Джек подходит к кровати и продолжает помогать мне избавляться от одежды. Я присаживаюсь, помогая ему снять свитер, когда мы стягиваем его, холодный воздух касается моей разгоряченной желанием кожи, что заставляет меня задрожать всем телом. Джек снимает мои ботинки, затем носочки, наступает черед джинсов. Он опускает ладонь между ног, создавая легкое давление на кисть.

— Так горячо, — протягивает он.

Затем он стягивает мои джинсы, трусики, и я остаюсь перед ним полностью обнаженной. В течение нескольких мгновений, он смотрит на меня, скользя взглядом по телу вверх-вниз, от волос, что рассыпаются по моим плечам шелковистым каскадом и до пальчиков ног. Он выглядит полностью очарованным моей красотой... плененным мной.

И я не чувствую ни тени сомнения. Если честно, я даже специально потягиваюсь, тем самым выставляя вперед грудь с твердыми камушками сосков, что вызывает у него непроизвольный стон.

— Мне кажется, на тебе слишком много одежды, которую необходимо снять, — кокетливо заявляю я

Кажется, именно это возвращает Джека обратно к действиям. Он достает бумажник из заднего кармана джинсов, вытаскивая из него презерватив. Он смотрит на меня немного смущенным взглядом, из-за того, что так быстро достал его, я же дарю ему в ответ соблазнительную улыбку. Он бросает презерватив на тумбочку, а затем избавляется от остатков одежды.

Он стоит передо мной полностью обнаженный, восхитительный в своей наготе. Я немного

смущаюсь, потому что прилагаю все усилия, чтобы так нагло не рассматривать его, но мой взгляд, словно магнитом, притягивает его твердая длина. Я ошеломлена новыми ощущениями, когда Джек опускает руку и берет в ладонь свой член, поглаживая его, что вызывает вспышку приятного желания у меня между ног. Я никогда не видела, чтобы мужчина так прикасался к себе, это невероятно соблазнительно и сексуально.

Джек убирает руку от члена и опускает колено на кровать, затем придвигается ко мне. Накрывая мое тело своим, он начинает осыпать меня поцелуями, терзая мои губы. Но сейчас они более требовательные. Наши зубы сталкиваются несколько раз, и его руки начинают нежно поглаживать мое тело. Немного приподнимаясь, Джек опускает руку между нашими разгоряченными телами, его рука проскальзывает между ног, кончиками пальцев нежно поглаживая чувствительную кожу на бедрах, прежде чем раздвинуть припухшие влажные складочки. Он неспешно ласкает пальцем клитор, то вырисовывая круги, то едва касаясь, порхая вокруг чувствительной плоти. Я чувствую насколько я влажная, насколько моя киска пульсирует от желания.

Я думала, что он проскользнет в меня пальцем, но он не делает так. Он продолжает ласкать клитор в этом чувствительном местечке, я чувствую, словно все нервные окончания отзываются в знак одобрения на его действия. Он продолжает потирать клитор, увеличивая темп, прикасаясь более жестко, мои бедра двигаются, вторя его движениям, немного приподнимаясь и толкаясь против его пальца на моем пульсирующем клиторе

— Бл*дь... Это так сексуально, — шепчет хриплым от желания голосом Джек у моих губ, пока мое тело содрогается под его чувственными нападками.

Я не могу в ответ произнести ни слова, но с моих губ соскальзывает крошечные вздохи и всхлипы.

Джек убирает руку и немного приподнимается. Он разрывает фольгу презерватива и быстрым движением надевает его на член. Устраиваясь между моих ног, он медленно проводит головкой по горячей влажности, затем начинает неспешно проталкиваться сантиметр за сантиметром глубже, моя киска начинает пульсировать вокруг его члена. Он прижимает лоб к моему, обдавая меня тяжелым дыханием. После того, как первые несколько раз он толкается аккуратно и не глубоко, он меняет тактику, входя резко и на всю длину. Мы оба судорожно выдыхаем.

— Ты чувствуешь восхитительно вокруг моего члена, — бормочет Джек, перед тем как прикусить кожу на шее.

Он начинает двигаться. Его движения неспешные и осторожные.

Каждый его толчок переполнен нежностью. Он наклоняет бедра под идеальным углом так, что я могу ощущать его скольжение по наиболее чувствительной точке внутри; его яички ударяются со шлепающим звуком о мою влажную киску. Я кладу ладони на его бедра, подталкивая, принуждая его двигаться жестче, быстрее. Джек устанавливает безжалостный ритм жестких толчков, от их силы я слегка ударяюсь головой о спинку кровати, которая в свою очередь ударяется о стену. На краткий миг, я ощущаю стыд, что нас могут услышать, но затем Джек меняет угол проникновения так, что все ненужные мысли выветриваются из моей головы. Мое тело сотрясается мелкой дрожью, в предчувствии неминуемого наслаждения.

Джек приближается к моему ушку и шепчет:

— Ты восхитительна, Хоуп. Скажи мне, что тебе так же хорошо, как и мне.

Я могу только кивнуть, моя щека потирается о его в ласковом прикосновении, будто отвечая на все его вопросы.

Он опускает руку между нашими телами, умелые пальцы вновь начинают дразнить мой клитор, я не могу сдержаться и пронзительно кричу, затем сильно кончаю. Я чувствую, что мое лоно сжимает его настолько крепко, словно кулак. Он толкается еще, его тело замирает.

Я поднимаю на него взгляд, его глаза закрыты, он стискивает зубы, стараясь сдерживаться, потом шепчет:

— Бл*дь... я кончаю.

Эти слова посылают нервную дрожь по моему телу, оргазм разгорается с новой силой, приподнимая бедра, я толкаюсь к нему навстречу. Его глаза распахиваются от удивления, он врезается в меня еще парой жестких толчков, что уводят меня через край, накрывая волной наслаждения. Он хрипло дышит и прижимается ко мне, изливая все удовольствие до последней капли.

Когда Джек прекращает движения, то опускается на меня, удерживая вес на локтях по обе стороны от моего тела, затем дарит мне сладкий поцелуй в губы.

— Это было невероятно.

Я приподнимаю руку и провожу большим пальцем по его нижней губе.

— Согласна.

Спустя несколько мгновений, Джек отстраняется от меня и ложится рядом. Он притягивает меня в свои объятия, и я ложусь головой ему на плечо. Прикрываю глаза, слушая, как его дыхание становится более размеренным, ожидая, когда у меня в душе поднимется волна стыда и вины за произошедшее.

Но этого так и не происходит.

8 глава

Я медленно открываю глаза, стряхивая последние остатки сна, и сразу же начинаю думать о том, как мы лежим. Я лежу на боку, Джек прижимается к моей спине, крепко обхватив большой ладонью меня за талию. И тут же понимаю, что его другая рука находится у меня под головой, и всю ночь я использовала ее как удобную подушку, находя в этом умиротворение. На часах, что стоят на ночном столике, время почти восемь утра.

Мне толком не удалось выспаться прошлой ночью. Мы с Джеком буквально сразу же отключились после умопомрачительного секса, но я проснулась от пронзительного телефонного звонка — кто-то очень настойчиво звонил на мой сотовый. Когда я взяла телефон,

на экране высвечивалось почти три часа утра и действие алкоголя полностью ушло, оставляя после себя только ужасную головную боль.

Звонок был от Одри, она хотела знать, где я. Она была пьяна, это было понятно по том, как она растягивала слова. Я уверила ее, что со мной все порядке, что мы увидимся с ней утром.

После того, как я положила трубку, Джек поднялся с постели и принес нам воды и аспирин. Он убедил меня выпить не менее трех стаканов, уверяя, что если я послушаю его, то на утро не будет похмелья.

И он оказался прав. Я чувствую себя отменно сегодня, никакой головной боли, живот не сводит, и я нахожусь в объятиях восхитительного мужчины, чьи сильные руки не отпускают меня ни на секунду.

Я слегка вздыхаю, не желая его будить или просто тревожить его сон. Безумно приятно лежать вот так, потому что я прекрасно понимаю, что когда мы откроем глаза, и наши взгляды встретятся, все очарование момента пропадает. Я имею в виду, это же просто интрижка на одну ночь, ведь так? Мне срочно необходимо убедить себя в этом. Ведь это был просто способ выйти за рамки привычного, выйти из своей зоны комфорта и попробовать что-то новое. Я ожидаю, что Джек будет мил со мной, но уверена что наше прощание будет самым настоящим прощанием, никаких последующих встреч. Это интрижка, секс на одну ночь. Я надеюсь, это будет не слишком для нас находиться в последующем на свадебной вечеринке, но я сделаю все, чтобы не попадаться ему на глаза.

Это очень расстраивает меня. Потому что мне и правда очень понравился Джек, таких парней я еще не встречала. Я имею в виду... Я все прекрасно понимаю, мы только познакомились, но иногда мы оцениваем людей по характеру и достаточно пары минут, чтобы понять твой или не твой человек. После этих мыслей я жду что на меня нахлынет стыд или печаль, но знаете, я испытываю грусть только из-за того, что не смогу провести с ним больше времени. Но я большая девочка, и должна принимать последствия сказанных мной слов или принятых мной решений. Я прекрасно осознавала на что шла, когда так смело вручала себя в руки Джека.

Так, необходимо уточнение. Я сказала, что хочу, чтобы он трахнул меня, именно так и никак иначе.

Мое смущение вспыхивает в душе, словно огромный пожар, разгораясь с каждым разом все сильнее, но нет смысла переживать из-за этого. Как я уже говорила ранее, у меня нет чувства вины или печали из-за того, что мы с Джеком переспали. Мы были очень ответственными, черт побери, мы предохранялись, и знаете, могу сказать уверенно, я никогда не понимала, что упускаю. Наш секс был настоящей сенсацией для меня.

— Ты проснулась? — мягко говорит он мне на ухо.

Я стряхиваю с себя остатки ненужных мыслей, задумываясь, сколько он уже не спит.

— Да. Буквально пару минут назад. А ты?

— Я уже давно проснулся. Бодрствую примерно с 6: 30

Я начинаю подниматься, но он рывком опрокидывает меня обратно на подушки.

— С 6:30? Почему не разбудил? Я могла бы уже давно уйти, не мешать тебе.

Джек притягивает меня к себе и крепко оборачивает вокруг меня сильные руки, оставляя поцелуй на моем плече.

— А почему я должен хотеть, чтобы ты ушла из моего номера? Из моей постели? Ну, и кроме того, мне не трудно обнимать такую красивую девушку.

Я улыбаюсь, но понимаю, что Джек не может увидеть моей улыбки. Его слова милые и приятные, и я просто принимаю решение верить ему. Потому что у меня не было ещё парня, который бы говорил мне такое, и знаете, мне это ужасно нравится.

— Какие у тебя планы на сегодня? — интересуется Джек, пока осыпает нежными поцелуями мое плечо. Моя кровь начинает закисать от его нежных прикосновений.

— Никаких толком. Я хочу провести немного времени на улице, но чуть позже, скорее всего, я просто немного расслаблюсь где-нибудь в Главном холле. Перед камином или читая книгу в комнате

— Ты не пойдешь с нами кататься на лыжах? — Джек ослабляет хватку на талии и проводит кончиками пальцев по изгибу бедра, затем он нежно проскальзывает пальцами между ног, прикасаясь к самой чувствительной части меня. Мое сердце начинает стучать в бешеном ритме, пытаюсь предугадать, что он сделает.

— Ммм... Нет, я не пойду кататься на лыжах.

Мой разум затуманен от опьяняющих ощущений, и дыхание становится слегка прерывистым.

— Ты не пойдешь? — Джек игриво шепчет мне на ухо, перед тем как слегка прикусить мочку уха, из-за чего я вздрагиваю всем телом. — Как насчёт того, чтобы пойти? (прим. в англ. языке some можно перевести по-разному, в данном случае он подразумевает - кончить)

Что? О чем он? Куда пойду? Я даже не помню, насчет чего мы говорили до этого, потому что пальцы Джека ласково потирают чувствительный бугорок у меня между ног. Я не могу сдержать стон, который вырывается из моего горла, я опускаю руку между ног и накрываю его ладонь, удерживая ее на месте, принуждая жестче и быстрее начать ласкать меня. Мгновенно чувствую, как Джек усиливает интенсивность ласк, тем самым подводя меня к грани удовольствия.

По-видимому, Джек сразу забыл о том, что он говорил о катании на лыжах, потому что, приближая губы к моему ушку, он шепчет:

— Тебе нравится то, что я делаю?

Я хватаю его руку, заставляя его более грубо ласкать меня. Джек проскальзывает в меня пальцем и вся вселенная будто разлетается на маленькие кусочки.

— Боже, да. Пожалуйста, не останавливайся.

Джек смеётся.

— Не волнуйся. Я и не собирался.

Я откидываю голову к нему на плечо, растворяясь в ярких ощущениях. Он не упускает возможности воспользоваться этим и слегка прикусывает кожу на моей шее, затем целует

место укуса. Дрожь новой волной пробегается по моему телу, заставляя снова и снова проваливаться в пучину удовольствия. Он добавляет еще один палец, толкается ими глубоко, находя чувствительную точку. Затем он выскользывает и растирает влагу по моему клитору. Его теплое дыхание обжигает мою шею, когда дразня, он перекачивает клитор между пальцами, я в ответ на его действия раздвигаю ноги шире.

— Тебе приятно? Хочешь кончить для меня, Хоуп? — его голос тихий с дразнящими нотками. — Скажи мне, что ты готова кончить? Тебе нравится, когда мои пальцы так трахают тебя?

Я практически не соображаю, о чем он говорит, неминуемо приближаясь к освобождению, я хочу Джека внутри меня, когда я кончу.

— Джек....

— Чего ты хочешь? — его пальцы начинают проникать быстрее, и моё дыхание вырывается из груди рывками

— Я хочу... ощутить тебя внутри.

— Этого не произойдет, малышка, по крайней мере, сейчас. У меня был всего один презерватив. Сейчас ласки только для твоего удовольствия. Просто расслабься. Наслаждайся.

Я громко вскрикиваю из-за чувства разочарования, потому что мне не удастся ощутить его внутри, но и потому что его слова возбуждающие и сексуальные. Он ласкает меня, ничего не желая взамен. Эта мысль возносит меня на самую вершину удовольствия.

Когда Джек кончиком языка облизывает мое ухо, затем хрипло горит:

— Давай, детка, подари мне удовольствие, кончи на мои пальцы, — от его слов, пропитанных желанием, я больше не в силах сдерживать себя. Я выгибаю спину и сильно кончаю напротив его руки. Его пальцы все ещё во мне, мои внутренние мышцы сжимаются вокруг них. Он крепко прижимает меня к себе, толкаясь и потираясь твердой эрекцией о мою попку.

Наконец я возвращаюсь с небес на землю, и Джек крепко обнимает меня двумя руками за талию, тесно прижимаясь ко мне. Я все еще чувствую его горячий и твердый член у моей спины, и даже несмотря на то, что у меня только что был самый потрясающий оргазм, я все равно хочу секса с ним.

— Джек... Может, мне быстро одеться и сходить за презервативами, я знаю, что у Одри есть.

Отстраняясь от меня, он переворачивает меня на спину и нависает надо мной. Склоняется к моим губам и дарит сладкий поцелуй.

— Не волнуйся за меня. Я позже схожу и куплю. Большую коробку.

— Но...

— Никаких но. Я хотел тебе подарить хорошее утро, и все. У меня есть еще много времени, чтобы насладиться тобой. И поверь мне, я трахну тебя позже, и больше чем один раз.

От его слов мое сердце трепещет, потому что это значит, что он не прощается со мной. Может, это и интрижка, но она явно не на одну ночь. Эта мысль заставляет меня почувствовать себя невероятно счастливой.

— А теперь, напомни мне, о чем мы говорили перед тем, как твое соблазнительное тело отвлекло меня от нашего разговора.

Я начинаю хихикать.

— Мне кажется, мы говорили о лыжной прогулке.

— Точно. Так, ты пойдешь с нами, я могу тебя научить?

Несмотря на то, что я не хочу ничего больше, чем провести день вместе с Джеком, у меня нет никакого желания учиться кататься на лыжах, потому что в итоге я не хочу свалиться с крутого склона вниз головой и сломать себе шею.

— Я думаю, откажусь, — говорю я ему скрепя сердцем. — Я по натуре не очень спортивная и не заинтересована в этом.

Он разочарованно вздыхает.

— Но мы можем увидеться, когда я вернусь? Может, мы могли бы пообедать вместе?

— Ну... Я не уверена. Мне нужно посмотреть, какие у нас планы с Одри. Но я бы очень хотела, чтобы она не обиделась, что я брошу ее одну. Почему-то мне кажется, она не будет возражать, а будет только «за».

Улыбаясь мне настолько чудесной улыбкой, что мне кажется, мое сердце буквально выпрыгнет из груди, он говорит:

— Замечательно. Мне не терпится увидеть тебя снова.

Его голос полон обещания, и он опускается и нежно накрывает мои губы своими. Я ощущаю, как жар охватывает меня, и прекрасно понимаю, почему он так хочет увидеться позже. Но все хорошо... Я тоже жду этого с нетерпением.

9 глава

Мы вместе с Одри сидим в столовой и завтракаем. Я жадно разглядываю землю покрытую снегом за окном, безумно желая побыстрее выскользнуть на улицу.

— Так ты собираешься поделиться со мной деталями вашей ночи или что? Я сижу тут и терпеливо ожидаю, когда ты начнешь рассказывать мне о вашем сексе с Джеком. Давай, выкладывай.

Я отвожу взгляд от окна и смотрю на Одри, для девушки, которая в три часа утра была мертвецки пьяна, она выглядит чертовски хорошо. Она уже проснулась, когда я пришла к нам в комнату этим утром, даже приняла душ и уже была готова к катанию на лыжах. Автобус,

который они арендовали, чтобы тот отвез их на Вулф-Ридж, должен был отъехать через час, поэтому мы быстро завтракаем, чтобы она успела спуститься вовремя.

— Ну, что тебе рассказать, я решила воспользоваться твоим советом и стать развратной шлюшкой, как ты и хотела.

— Да ты что! Ты все-таки сделала это?

— Да.

Одри издает радостный писк и пара человек, которые завтракают рядом с нами, оборачиваются и смотрят на нас. Она, наконец, начинает говорить немного тише:

— Ну, так расскажи какой он? Он такой же восхитительный, как я и представляла?

— Он был более чем восхитительный, а секс более чем просто умопомрачительный. Я имею в виду Джек такой хороший, и еще милый, умный и...

— Оу, прекрати нести чепуху. Я вообще не хочу слушать об этом. Я хочу услышать детали вашей ночи. Расскажи мне все подробней.

Я чувствую, как краснею.

— Ты что больная! Я не собираюсь делиться с тобой таким. Ты просто должна быть удовлетворена, зная, что твоя сестренка сделала что-то отчаянное, и она совершенно не жалеет об этом.

Одри хочет подтолкнуть меня, чтобы я выложила ей все горячие детали нашей ночи, но я и не подумаю сделать это. Может, между мной и Джеком просто интрижка, но мы разделили что-то особенное, и это только наше.

Может, эта встреча была лишь спонтанной ночью, но это не делает ее менее особенной.

— Ты собираешься встретиться с ним еще раз?

Я радостно киваю головой, как будто маленький ребенок на Рождество, когда его спрашивают, ждёт ли он подарки.

— Он хочет меня пригласить на ужин вечером! Ты не против?

— Черт возьми, конечно нет. Я очень рада, что моя сестренка наконец-то отважилась выйти из своей зоны комфорта. Если честно, я даже настаиваю на том, чтобы ты провела как можно больше времени с Джеком в течение этой недели.

— Это звучит прекрасно, но знаешь, я не хочу, чтобы ты думала, что я тебя бросаю или еще-то в этом роде.

— Если бы. У меня такое ощущение, что вечеринки преследуют меня. Со мной много друзей, которые меня займут, так что просто наслаждайся мгновениями, пока они есть.

Одри протягивает руку и берет мою ладонь в свою.

— Я правда хочу, чтобы ты была счастлива. Мне просто хочется, чтобы ты наконец поняла, что не нужно быть такой серьезной все время.

Я крепко стискиваю ее руку в ответ.

— Я знаю это, милая. И я тебе ужасно благодарна, что ты подала мне такую идею. Это было... отличным опытом для меня.

— Детка, просто не позволяй ему украсть твое сердечко. Джек отличный парень, но помни это всего лишь секс, интрижка. Запомни... все, что начинается с секса, не приводит к долгим отношениям.

Мое сердце пропускает удар, но я понимаю, что она всего лишь сказала мне правду, которую я и так прекрасно знаю. Я имею в виду, что возможность серьезных отношений с Джеком сведена к нулю. Потому что мы начали с самой последней стадии отношения — с секса. Мы пропустили свидания, это тот период, с которого люди обычно начинают узнавать друг друга. Я прекрасно понимаю, что Джек никогда не увидит во мне что-то большее, чем просто девушку, с которой можно хорошо провести время.

После отличного завтрака, Одри отправляется на лыжную прогулку, а я не теряю время и направляюсь в комнату, надеваю пальто, шапочку и перчатки. Затем я спускаюсь в холл гостиницы и собираюсь выйти на улицу, впервые в жизни посмотреть на снег. Я вижу каменную лестницу, которая ведет на поле гольфа, где можно сейчас прекрасно провести время и никто не будет смотреть на меня, ну и плюс ко всему там огромное количество снега, что для девочки с юга просто сказка.

Как только я подхожу к выходу из отеля, я слышу:

— Хоуп... Постой!

Мое сердце бешено бьется, и я оборачиваюсь, смотря на Джека.

— Что ты тут делаешь? Ты что опоздал на автобус, который был арендован, чтобы отвезти вас на лыжную прогулку?

Джек тепло улыбается мне.

— Нет, не угадала. Я принял спонтанное решение, что не пойду. Лучше проведу день с тобой.

— Правда? — я не могу поверить его словам. Никогда бы так не подумала, неужели я настолько ему понравилась?

— Да. Лыжные прогулки никуда не денутся, но у тебя и у меня есть не так много времени, чтобы побыть вместе. Это для меня более важно.

Хотя его слова приятны мне, но также они загоняют меня в угол. Он хочет быть со мной, но и признает, что нам осталось не так много времени вместе. Я не могу понять своих чувств, но прекрасно понимаю, что в конце недели сказка подойдет к концу, а часть меня отчаянно желает, чтобы все продолжилось, чтобы у нас с ним было будущее.

Сейчас я понимаю, что те чувства, которые терзали меня с самого утра — разочарование и печаль.

Причина, по которой мое сердце сжимается от боли — он вероятнее всего хочет встретиться со мной только лишь для секса. Нет, в этом нет ничего плохого. Я имею в виду, что я сама на это пошла, и если впереди нас ждет неделя сумасшедшего секса, то я согласна. Просто,

понимаете, я думаю, что хочу, чтобы между нами было нечто большее, чем просто отличный секс без всяких обязательств.

— Так значит... ты купил больше презервативов? — когда я говорю это, румянец окрашивает мои щеки.

Джек склоняет голову немного на бок и смотрит на меня странным взглядом.

— Нет, еще нет. Но мне кажется, прямо сейчас они нам не нужны. Я думал, что мы можем просто провести немного времени вместе на улице, узнать друг друга лучше.

— Но... Мне показалось... я считала..

— Что?!! Что я просто хочу трахать тебя и все? — когда он произносит эти слова, я отчетливо слышу в них боль, обиду и печаль. Затем он проводит рукой по волосам, и на его губах растягивается маленькая улыбочка. — Хоуп... Ты понравилась мне с того момента, когда спотыкнулась, а я поймал и поддержал тебя во дворе гостиницы, мне нравится быть с тобой. Не говорю, что мне не понравился секс, или что я не хочу повторения, потому что это было восхитительно, но мне также хочется получше узнать тебя, вне зависимости находишься ли ты в моей постели или нет. Поверь мне, у нас еще будет возможность использовать коробку с презервативами. А что касается сейчас, давай просто проведем некоторое время на улице и поболтаем?

Я улыбаюсь, поддаюсь импульсу и оборачиваю руки вокруг его шеи, на что он незамедлительно притягивает меня к себе, прижимая к своему твердому телу.

— Ты знаешь, что ты просто мечта?

— Да, кажется, мне говорили об этом пару раз

Джек берет меня за руку и ведет по направлению огромной, покрытой снегом лужайки, которая расположена за отелем. Ну, по крайней мере, мне кажется, что это лужайка. Я не могу говорить от восторга, потому что землю покрывает толстый слой пушистого снега.

По дороге на заснеженный луг, я быстро осознаю, что совершенно не одета для забав на снегу. На руках тонкие кожаные перчатки, которые я предусмотрительно привезла с собой из Флориды, но у которых, к сожалению, совершенно не было мехового слоя утеплителя, поэтому это гарантировало, что руки замерзнут, как только перчатки немного намокнут. На голове тонкая вязаная шапочка, которую кто-то подарил мне Рождество пару лет назад, но которую мне так и не представилось случая надеть до сегодняшнего дня. Так же я в джинсах, тонком свитерке и ковбойских лаковых сапожках, в которые я заправила джинсы. Ну, хотя бы пальто шерстяное, что обеспечит мне немного тепла, я специально приобрела его перед поездкой, до этого момента пальто мне было совершенно не нужно. Я чувствую, что не нужно будет много времени, перед тем как я промокну и замерзну.

— Так, ну-ка расскажите мне, мисс Камден, насколько ты хорошо знакома со снежными забавами? Видела ли ты снег до этого?

Я смотрю краем глаза на Джека и вижу, как он крепко сжимает мою руку. Сегодня прекрасный солнечный день, и его глаза блестят на солнце словно сапфиры.

— К сожалению, мое познание о снеге и о забавах равно нулю. Это первый раз, когда я вижу снег.

Он резко останавливается и смотрит на меня с неподдельным удивлением.

— Ты же шутишь?

— Никак нет, мистер Фримэн. Во Флориде нет снега, если ты не слышал об этом, так знай это!

Он закатывает глаза и издаёт смешок.

— Так, тогда мне кажется, есть целый список дел, которые ты должна попробовать. Ну, во-первых, ты должна научиться делать снежных ангелов, затем мы слепим снеговиков, ну и как без старой и доброй традиции играть в снежки. Ну, и последняя в списке, но очень смешная забава, думаю, нужно обязательно попробовать лизнуть железную трубу, чтобы к ней прилип язык. В детстве мы так делали. — Когда Джек говорит это, он смотрит на меня невинным взглядом и лишь на последних словах изо всех сил пытается сдержать смех.

Я смотрю на него, и мы начинаем смеяться, затем я легко и игриво ударяю его в живот.

— Я не могу поверить, что ты пытаешься развести меня на это. Господи, на минуту я это представила.

Он пожимает плечами и смотрит на меня насмешливым взглядом.

— Что? Я думал, что девочка с Флориды не знает о такой забаве

— Хочу тебя удивить ещё раз, у нас есть кабельное телевидение во Флориде, я миллион раз смотрела «Рождественскую историю»!

— Черт. Подловила меня. Ладно. У меня есть гораздо лучшее применение нашим языкам.

Джек подходит ко мне вплотную и крепко притягивает меня за бедра к себе. У меня вырывается хриплый стон, который на холодном воздухе превращается в белую струйку пара.

— Да ты что? — хрипло говорю я, мой голос звучит немного застенчиво. — Например, какое?

— Ну... Я готов так и простоять с тобой целую вечность, осыпая тебя поцелуями, но у меня есть потрясающая идея поцеловать тебя на снегу. — Он склоняет голову ко мне, но не прикасается к моим губам, а просто смотрит на меня.

Я не могу дождаться того момента, когда он прикоснется к моим губам.

— Так, но перед снежным поцелуем, мы быстро сделаем снежных ангелов.

Я приподнимаю насмешливо брови.

— Так у нас есть определенная последовательность, план, которому мы следуем?

Он ласково прикасается своим носом к моему, говоря:

— Естественно. У меня большие планы на тебя. Смотри. Когда я поцелую тебя на снегу, мы должны полежать там подольше, чтобы как следует промокнуть и замерзнуть. Что означает, нам срочно понадобится принять горячую ванну вдвоем, чтобы согреться. Вооот... и весь мой план, поэтому нам быстрее нужно начать делать гребаных снежных ангелов.

Боже, мысль о том, что мы будем вдвоем нежиться в горячей ванне, заставляет меня покрепче стиснуть бедра, потому что низ живота сводит от приятной теплой волны желания.

— Мне нравится твой план. Он составлен с военной точностью, так что ты получишь награду за это, когда мы останемся наедине.

Он смеется и делает шаг назад.

— Хорошо, давай начнем. Встань около меня на расстоянии трех шагов.

Я делаю, как он мне говорит, и смотрю на него.

— Отлично. А теперь, ты знаешь секрет, как получаются хорошие снежные ангелы? Нужно хорошо упасть на снег, ведь ты знаешь это, да?

— Да, сэр, — говорю я ему и отдаю ему честь, прикасаясь двумя пальцами своему виску

— Умница. А теперь раздвинь ноги немного шире.

Мои щеки моментально приобретают пунцовый окрас, я не думала, что его слова окажутся такими сексуальными.

— Милый румянец, — говорит он, и улыбка растягивается на его губах, в глазах блестят игривые смешинки.

— О, просто замолчи, — с напускной серьезностью, говорю я. — Или мы сразу перейдем к пункту «Игра в снежки».

— Так-так, стой, мы не можем пропустить часть с поцелуями на снегу. Все, теперь серьезно. И когда я досчитаю до трех, мы вместе упадем на снег. Готова?

Я отвечаю ему кивком, отвожу от него взгляд и смотрю прямо перед собой. Я полностью сосредоточена, ведь в моих интересах сделать очень хорошего снежного ангела, чтобы как следует промокнуть и перейти к части плана про совместную ванну.

— Один, два, три!

И на счёт три, как мы и договорились, взвизгивая от радости, я падаю на мягкий и пушистый снег. Я поворачиваю голову влево и вижу, что Джек так и стоит на месте, смотря на меня сверху вниз. Утреннее солнце ярко освещает его, поэтому его глаза кажутся в один момент ярко серыми и в другой темно синими.

— Эй, а почему ты не упал!

Он не отвечает мне, просто опускается на колени возле меня. Берет в ладони мое лицо, его перчатки согревают мои щеки. В этот момент он выглядит таким серьезным, мое сердце начинает неистово колотиться, кровь по венам мчится быстрее, у меня такое ощущение, что я в полной готовности для всего, чего бы он ни захотел в данный момент.

— Ты такая красивая, — его голос пропитан трепетом. — Волосы разметались по снегу, щеки и нос покраснели от мороза. К черту гребаных снежных ангелов, я хочу сразу перейти к части с поцелуями на снегу

Он не ждет моего ответа и накрывает меня своим твердым телом, затем его губы прилипают к моим в обжигающем поцелуе. Его язык проскальзывает между моих губ, ласково обводя мой, нежно поглаживая. Я поднимаю руки и оборачиваю вокруг его шеи, и возвращаю ему ответный поцелуй, наполненный страстным желанием.

Мы лежим на снегу... мне кажется, прошло уже прилично времени, но как ни странно, я не чувствую холода. Наоборот, моя кровь проносится по венам, словно раскаленная лава, такое ощущение, что я могу сейчас скинуть всю свою одежду и не замерзну. Я наслаждаюсь ощущением твердого тела Джека на моем. Его губы такие нежные, а поцелуй и ласки его языка смелые тем, как он держит меня за щеки, как прижимает меня к себе.

Когда, наконец, он приподнимает голову, отрываясь от моих губ, я поражена серьезным выражением на его лице, отчего остаюсь молчаливой. Он смотрит на меня будто я самая соблазнительная и красивая девушка на Земле. Будто я его мечта. Я понимаю, это просто не может быть правдой, потому что я обычная Хоуп Камден и нет во мне ничего такого потрясающего.

Внезапно он рушит волшебство, что царит между нами, поднимаясь.

— Пойдем... а то рискуешь подхватить грипп, если мы пролежим так еще немного. — Но прежде чем он успевает отвернуться от меня, я замечаю грусть и отчаяние в глубине его глаз.

10 глава

Мы с Джеком быстро направляемся в отель, и к тому времени, когда входим туда, у меня стучат от холода зубы. Он быстро подводит меня к большому камину, и мы решаем постоять погреться там пару минут.

Пока наши мокрые спины немного обсыхают под действием тепла, что исходит от камина, он говорит:

— Ты спрашивала у сестры насчет сегодняшнего вечера?

Я подхожу немного ближе к камину, чтобы моя попа отогрелась чуть лучше, потому что все джинсы сзади промокли от снега.

— Ага. Она разрешила мне игнорировать ее всю неделю, чтобы я могла посвятить время тебе.

Мое лицо заливается румянцем, когда я понимаю, что, скорее всего, перегнула палку, говоря ему о неделе, может, у него планы провести со мной лишь еще один вечер. Я быстро

поправляю себя:

— Не то чтобы ты предлагал провести с тобой всю неделю. Я не настаиваю... в смысле... если ты хочешь... Ох, чёрт, лучше я заткнусь.

Взгляд Джека светится озорством.

— Ты такая милая, когда смущаешься.

— Я думаю, мне больше нравилось, когда ты называл меня красивой,— тихо отвечаю я.

Он откидывает голову назад и начинает громко смеяться. Стремительно хватая мою руку, он тянет меня на выход из Главного холла.

— Ты и милая, и красивая, самая потрясающая, поэтому я буду счастлив провести с тобой эту неделю.

— Я рада. Звучит, как будто у нас есть план. — Я пытаюсь говорить это как можно более безразличным голосом, хотя внутри все просто переполнено радостью, счастьем и трепетом, сердце так стучит, что будто сейчас выскочит из груди.

Мы направляемся вниз по коридору, в противоположную сторону от той, где мы бывали до этого. Я не была здесь, поэтому внимательно все рассматриваю. Тут висят старинные картины. На многих из них изображен отель в разные времена, в том числе и в те моменты, когда тут проводили реконструкцию. Тут множество маленьких отделов, где можно купить все от милых рождественских безделушек до ювелирных украшений. Я отмечаю про себя, что мне нужно будет заглянуть сюда чуть позже перед отъездом, потому что я просто обожаю ходить по магазинам и глазеть на витрины, заполненные всякой красотой.

Джек быстро сворачивает налево, и мы заходим в один из главных сувенирных магазинчиков «Мангров Инн». Он забит толстовками с надписью: «Мангров Инн», кофейными кружками и множеством «снежных шаров» (прим. пер. рождественский сувенир в виде стеклянного шара, в котором находится некая модель. При встряхивании такого шара, на модель начинает падать искусственный «снег»). Я вижу, что на стенах располагаются восхитительные картины и задумываюсь, что можно было бы купить в подарок родителям. Джек все так же крепко держит мою руку, и я следую за ним, смотря то налево, то направо в поиске распродаж.

Подходя к прилавку, он дарит милую улыбку женщине преклонных лет, которая стоит за ним. У нее седоватые волосы, которые она собрала тщательно в пучок на затылке. Она носит очки в роговой оправе, и я чувствую тонкие нотки прелестного аромата «White Diamonds».

— Я могу вам чем-нибудь помочь? Что-то подсказать? — она пристально смотрит на него и возвращает ему милую улыбку.

— Конечно же. — Он отпускает мою руку и складывает локти на прилавок, придвигаясь чуть ближе к продавцу. Он смотрит ее имя на бейдже и говорит: — Мари... Я вот подумал, а не будете ли вы так любезны подать коробку с презервативами, которая находится прямо за вами.

Лицо Мари покрывается румянцем, но я могу поклясться, что я переплюнула ее в этом. В данный момент мои щеки не просто покрывает легкий румянец, они ярко-красного цвета. Я никогда до этого момента не покупала презервативы и совершенно не подозревала, что это может вызывать чувство неловкости. Смотря на Джека, я понимаю, что он просто

наслаждается происходящим. Гребаный Джек Фримэн.

Пытаясь держать марку, она говорит профессионально:

— Вам большую или маленькую коробку?

На губах Джека растягивается озорная улыбка:

— Как ты думаешь? Большую... Да?

Я могу поклясться вам, я готова провалиться сквозь землю или, черт побери, просто умереть на месте со стыда. Чтобы просто не видеть этого. Да я бы с большим энтузиазмом приняла смерть и покоилась в ледяной могиле, чем стоять тут, перед этим сексуальным засранцем, который так откровенно разговаривает о сексе с женщиной, которая годится мне в бабушки! Ты еще та заноза в заднице, Джек Фримэн.

Все что я смогла выдать из себя, это кивок на его вопрос и то, не смотря на даму за прилавком.

— Я возьму большую коробку, — спокойно отвечает он, но в голосе слышится смех.

Я впиваюсь взглядом в свои сапожки, пока он расплачивается за презервативы. Затем он берет мою руку в свою большую ладонь и выводит меня из магазинчика. Он не говорит ничего пока мы не идем к лифту.

— Прости меня, если я смутил тебя. Но мне хотелось поддразнить тебя немного, мне так нравится твой милый румянец на щеках, но сейчас я жалею о своей затее, потому что сейчас твои щеки цвета пожарной машины.

Я пожимаю плечами.

— Все нормально. Просто ты застал меня врасплох. Это все для меня в новинку.

— Ты никогда не покупала презервативы?

Я качаю головой и смотрю ему прямо в глаза.

— Ты у меня только второй. Джеймс... другой, он всегда покупал их сам.

Он смотрит на меня ошеломленно.

— Серьезно?

Я ничего ему не отвечаю, просто киваю, и затем опять опускаю взгляд на свои сапожки. Он приподнимает мой подбородок, чтобы я посмотрела ему в глаза.

— Это заслуживает более тщательного обсуждения, но это подождет, пока мы не примем горячую ванну. Хорошо?

Мои глаза расширяются, потому что мое признание заинтересовало его, еще я замечаю, что ему, несомненно, приятно, что он не один из многих. Я чувствую себя как на иголках, когда мои мысли возвращаются к идее о совместной ванне. Прошлая ночь была нереальной. Вчера я была более смелой и раскрепощенной, но то была ночь, и плюс мою смелость подпитывал выпитый алкоголь. А сегодня днем я веду себя более робко с Джеком, особенно, когда он

поставил меня в такую ситуацию.

Двери лифта открываются, и он нажимает кнопку моего этажа.

— Я хочу, чтобы ты сейчас пошла к себе в комнату и собрала необходимые вещи, чтобы провести со мной ночь. А знаешь, давай лучше собирай все свои вещи.

— Все?

— Так как у нас нет никаких общих дел по организации свадебной вечеринки, я хочу, чтобы ты была все это время со мной. Я даже не хочу, чтобы ты покидала меня, когда захочешь принять душ. Потому что я хочу, чтобы ты принимала его вместе со мной, а мне кажется, что мы никак не сможем сделать этого, пока ты живешь в комнате со своей сестрой.

— Но... — Как всегда я хочу что-то возразить ему, но он прерывает меня страстным поцелуем.

— Никаких «но». Ты же помнишь, мы оба стремимся провести как можно больше времени вместе, а твоя сестра сказала, что она совершенно не против, что ты ее покинешь. — Дверцы лифта медленно разъезжаются в стороны на моем этаже. — А теперь двигай своей аппетитной попкой и быстрее собирай все свои вещи, я помогу тебе перенести их к себе в номер.

— Это совершенно лишнее, — отвечаю я ему. — У меня всего одна сумка и та на колесиках. Встретимся у тебя через десять минут.

— Точно?

Я отвечаю на его вопрос простым кивком головы, и затем его действия абсолютно ошеломляют меня, когда он крепко обнимает меня и прижимает к своему телу, обжигая теплым дыханием мое ухо.

— Хорошо. Тогда я пока наберу ванну и затем медленно и не спеша помою твоё восхитительное тело, я собираюсь ласкать и прикасаться к каждому миллиметру твоего тела. Как ты думаешь, сможешь выдержать это?

Я опять киваю, потому что не в состоянии что-то ответить.

Он шепчет мне на ухо, щекоча его горячим дыханием:

— Поверь, ты не пожалеешь, моя девочка.

Оставляя нежный мимолетный поцелуй на моем виске, он заходит обратно в лифт, и я наблюдаю, как створки лифта закрываются.

Джек помогает мне выбраться из ванной. Он тянется за полотенцем и оборачивает его вокруг своих узких бедер, капельки воды бисеринками покрывают его восхитительное тело, широкие плечи, жесткие мышцы груди, рельефный пресс. Я испытываю внезапное желание облизать его с ног до головы, неспешно захватывая кончиком языка капельку за капелькой.

Совместный прием ванны был не таким, каким я его представляла. Я представляла себе, что мы займемся там страстным сексом. Расплескивая воду повсюду. Вместо этого он избавил меня от одежды и поддерживал меня за руку, когда я заходила в приятную, теплую воду. После того как я уселась там, он, не отводя от меня своего взгляда, начал медленно раздеваться, пока передо мной не предстало его обнаженное умопомрачительное тело. Он зашел и занял место напротив меня в ванне.

Мы не делали ничего, просто сидели и отмокали в мыльной пене. Джек бережно массировал мои стопы, пальчики, пока неспешно интересовался прошлым сексуальным опытом, и почему именно на нем я решила остановить свой выбор.

— Я ошеломлен, что ты была только с одним мужчиной до меня, — сказал он, когда ласково провел большим пальцем по изгибу стопы.

Я опустила голову на бортик ванной и издала сладкий стон.

— А кто был тот другой? — спросил он, стараясь казаться как можно более бесстрастным.

— Мой бывший парень из колледжа. Мы расстались сразу после вручения дипломов.

Он сидел молча некоторое время, затем спросил:

— Почему я?

— Ты можешь в некотором роде в этом винить мою сестру. У нее что-то вроде навязчивой идеи, что я всегда такая серьезная и мне нужно стать более смелой. Она предложила мне закрутить с тобой интрижку.

Джек рассмеялся и взял мою другую ногу.

— Так значит все спланированно, и я был целью, да?

— Без сомнений, со стороны Одри — да. Моей? Точно, нет! Я не собиралась делать ничего из того, что она мне предлагала, но на меня что-то нашло в лифте. Внезапно мной овладело желание совершить что-то отчаянное. Немного расслабиться.

Я надеялась, Джек не разозлился из-за того, что я просто использовала его. Но на его лице была безграничная радость.

— Ну, что могу сказать, я вне себя от счастья, что твой выбор пал на меня. Потому что я грезил о тебе с той минуты, как ты упала в мои объятия.

— Ты фантазировал обо мне? — сказала я, и мой голос наполнен смесью удивления, недоверия и надежды, мне так хотелось верить, что все, что он говорил — правда.

— Да.. Я имею в виду... Разве ты не почувствовала, когда мы коснулись друг друга, между нами словно пронесся электрический импульс. И когда ты в лифте приблизилась ко мне, я понял, что просто сорвал джекпот.

— Ты уверен, что не думаешь обо мне плохо из-за того, что я первая сделала шаг?

Он покачал головой и затем притянул меня за ноги к себе, так чтобы я придвинулась к нему. Он приподнял меня за талию и усадил к себе на колени, я могла ощущать его твердое желание.

— Конечно же, я не думаю о тебе плохо. И больше всего, я уважаю мотивы, которые побудили тебя это сделать. То, что ты вышла из своей зоны комфорта, заслуживает уважения. Просто я рад, что ты сделала это со мной, а не с каким-то мудаком.

Джек нежно целовал меня, исследуя руками, покрытыми мыльной пеной мое тело. Я постанывала, сидя на его коленях, совершенно обезумев от страсти и желания. Когда я думала, что он, наконец, мог бы помочь мне выбраться из ванны, и мы бы занялись чем-то поинтереснее, он ошеломил меня вопросом:

— Я хотел бы кое-что сделать для тебя. Ты позволишь мне?

Мои внутренности сжались от обжигающего удовольствия, которое зародило его вопрос, но в то же время укол страха пронзил мое тело.

— Что ты задумал?

— Я хотел бы побрить тебе ноги.

Я приподняла вопросительно правую бровь.

— Я только сегодня утром делала это, они идеально гладкие

Он прижал свою ладонь к моей щиколотке и медленно вел ее вверх до плавного изгиба бедра.

— Я знаю. Я чувствую это. Я не спрашиваю с каким-то извращенным интересом, не просто, чтобы насладиться этим. Я просто таким образом хочу позаботиться о твоём теле. После всего, что мы разделили, после нашего секса, после интимного разговора, я хочу проявить толику заботы и внимания. Это очень интимное действие. И если ты хочешь, ты можешь побрить мое лицо.

Нерешительно я сказала ему, что согласна, и в его глазах вспыхнул темный огонек желания в ответ на мою покорность.

Я должна была признать, что в его действиях было что-то возбуждающее, чувственное и, конечно, очень интимное. Он был так сконцентрирован на этом, я чувствовала, что он боялся причинить мне боль порезом, поэтому делал все ласково, неспешно и очень аккуратно. Он проводил ладонью по ноге, каждый раз после того как лезвие бритвы касалось кожи. Он даже попросил меня встать, что бы он мог аккуратно пройти бритвой по зоне бикини. Он бережно прикоснулся ко мне, я опомнилась лишь тогда, когда он прикоснулся рукой к ее обнаженным складочкам, проводя пальцами выше, лаская гладкую кожу киски. Я почти начала задыхаться от его откровенных действий, это было ужасно эротично.

Я стою напротив большого зеркала, которое находится над туалетным столиком в ванной комнате Джека; он ласково вытирает мое тело, проводя полотенцем по моей груди, нежно потирая соски, проходясь махровой тканью по животу, мягко проводит между ног. В тот момент, когда он прикасается ко мне полотенцем, мне кажется, словно легкие взрываются.

Никогда в моей жизни меня так не ласкали, не брили мои ноги. Он так аккуратно проводил

битвой по коже, будто я была создана из самого редкого хрусталя, боясь, что сломает меня, причинит мне боль. После того, как он проводил станком по моей ножке, он легко смывал теплой водой мыльную пену и прокладывал дорожки из поцелуев вверх по моей ноге.

Когда он полностью вытирает мое тело, он отбрасывает полотенце в сторону и обходит меня, останавливается за моей спиной.

— Мне интересно, насколько я хорошо вытер тебя, — говорит он мягко.

Джек прижимается твердым телом ко мне, он оборачивает одну руку вокруг моей талии. Другой рукой он опускается прямо к моей киске. Осторожно, он просовывает пальцы между складочек, и они легко проскальзывают внутрь, пока его ладонь трется о мой клитор.

— Чёрт, — издает он шипящий звук. — Я не совсем хорошо вытер тебя. Ты такая влажная между ног

Большим пальцем кружит по клитору, я могу только двигаться, вторя его движениям, выгибаясь навстречу его руке. Джек наклоняет голову к моему ушку и горячо шепчет:

— Смотри, как мои пальцы ласкают тебя, как мои пальцы трахают тебя. Нет, нет, — слегка упрекает он меня. — Не спеши закрывать глаза. Смотри на меня... в зеркало

Мои глаза распахиваются, и я застигнута врасплох тем, что вижу в зеркале. Наши тела движутся в унисон, словно инстинктивно, подстраиваясь под действия друг друга. Смуглая кожа Джека сияет при ярком свете ламп и контрастирует с моей бледной кожей так же, как его сильное, мощное тело на фоне моего миниатюрного. Его рука нежно поглаживает меня между ног, задевая пульсирующий от желания клитор. Я смотрю на его отражение в зеркале и вижу, как он наблюдает за мной, наши взгляды встречаются, и я спешно отвожу глаза. Другой рукой он приподнимает мое лицо, чтобы наши глаза встретились вновь.

— Не прячься от меня. Очень сексуально, да? — говорит он.

— Да,— шепчу я, но затем смело выдыхаю: — Я хочу большего.

Джек издает стон одобрения и медленно убирает руку. Затем он подталкивает меня вперед, чтобы я сделала пару шагов. Когда мое тело упирается в поверхность столика, он прижимается ко мне твердым телом и принуждает опуститься на него. Когда моя грудь касается холодной, гранитной поверхности, Джек отстраняется от меня. Я собираюсь повернуться и посмотреть, что он делает, но его горячая ладонь ложится между лопаток, прижимая меня к поверхности и не давая сдвинуться ни на миллиметр.

— Не двигайся. А теперь, я разрешаю тебе закрыть глаза.

Я бросаю быстрый взгляд в зеркало и вижу, как жадно он смотрит на мою попку, его глаза затуманены от желания. Я пристально смотрю на него, чтобы запечатлеть его образ в памяти, затем делаю то, что он мне сказал. Я прикрываю веки.

Он поглаживает мою спину нежными неторопливыми движениями. Когда его ладони доходят до моей попки, он сжимает ее и затем опускает ладонь ниже, ласково проводя ею по всей ноге. Я не могу ничего чувствовать кроме его поглаживаний и прикосновений. Его ладони ласкают внутреннюю часть бедра, затем он легко раздвигает ножки чуть шире. Мне кажется, он стоит на коленях, но мои глаза закрыты, и я могу лишь ощущать это, представляя в своем воображении.

Он придвигается чуть ближе, и его горячее дыхание обжигает мою чувствительную кожу внутренней стороны бедра. Я крепко сжимаю мышцы, когда чувствую, как он проводит языком по клитору. Его язык горячий и влажный, и я не могу сдержать хныкающий звук, что срывается с моих губ.

Он раздвигает ладонями мои ноги ещё немного. Его палец касается моего клитора, и лоно сжимается от необходимости. Он проводит ладонью между ног, поглаживая влажные складочки. Затем прикосновения исчезают, я хочу заплакать от необходимости, но через мгновение его рот прикасается к клитору и посасывает ее.

— Джек, — раздаётся мой стон, и я благодарна Господу, что сейчас лежу на туалетном столике, потому что иначе я бы рухнула на пол.

Но он не слушает мои стоны, ласкает меня пальцами и искусно поддразнивает языком, подводя к грани удовольствия. Когда он чувствует, как начинает сжиматься мое лоно, Джек отстраняется. Я издаю стон разочарования.

— А сейчас держись покрепче, детка. — Я слышу его тихий смех, но не могу увидеть его лица, потому что продолжаю держать глаза закрытыми.

Я слышу, как он открывает коробку с презервативами, достает один и разрывает фольгу. Через пару минут, он уже стоит позади меня. Его горячие ладони ложатся мне на бедра, и он подтягивает мою попку ближе к себе, прижимается ко мне, потираясь эрекцией о мою влажность.

— Отрой глаза, Хоуп.

Я делаю в точности, как он мне сказал, и смотрю на него в зеркало. Ленивая улыбка играет на его чувственных губах, когда наши взгляды встречаются.

— Ты занималась сексом в такой позе раньше?

Его слова буквально убивают меня. Я нестерпимо жду его последующих действий, поэтому просто качаю головой.

— Я рад, что в этом буду у тебя первым.

Я загипнотизирована его движениями, когда он тянется и наматывает мои длинные волосы себе на кулак. Джек тянет их на себя, поэтому моя голова и тело приподнимаются с гранитной поверхности. Другой рукой Джек обхватывает ладонью член, сгибает колени и толкается свой ствол в мою киску.

Я настолько готова для него, что он без труда проскальзывает в меня. Я ощущаю себя идеально заполненной. Он втягивает воздух между зубами, и я вижу, его лицо искажается от боли, настолько он жаждет меня. Наши взгляды встречаются, и он делает попытку немного расслабиться.

— Прости, но я ничего не могу поделать, это настолько потрясающе. Но я смогу контролировать себя, обещаю.

Его слова заставляют вздрогнуть меня всем телом.

Пока одна рука удерживает меня за волосы, другой он сильнее сжимает бедро. Джек удерживает меня на месте, начиная медленно двигаться, затем отстраняется, практически полностью выходя, но затем резко проникает обратно. Затем его движения становятся опять более аккуратными и размеренными. Его темп и сила толчков заставляет оргазм разгораться внутри меня с новой силой, и с каждым толчком пламя желания распространяются все сильнее и сильнее по телу.

Я полностью растворяюсь в удовольствии, не в силах сдержать слов, которые срываются с моих губ.

— Жестче, Джек.

Его глаза расширяются и наполняются удивлением.

— Ты уверена?

— Боже, да. Я более чем уверена. Прошу тебя

Он ослабляет хватку на моих волосах и отпускает их, теперь уже двумя руками хватаясь за бедра. Его темп увеличивается, толчки становятся неистовыми и беспощадными, раздается шлепающий звук ударяющихся о мою попку яичек. Огромная волна удовольствия захлестывает меня, я испытываю огромное желание закрыть глаза, но смотрю на Джека еще раз. Его глаза приоткрыты, он закусывает нижнюю губу. Бисеринка пота срывается с его виска и неспешно катиться по щеке, Джек полностью погряз в мучительном удовольствии умопомрачительного секса.

Я начинаю дублировать его движения, подаваясь навстречу его толчкам, наши тела соединяются в яростном танце. Наши движения заставляют меня открыть глаза, и я смотрю обезумевшим от желания взглядом в зеркало. Затем он коварно ухмыляется, опускает руку, проскальзывая ей вниз, устремляясь к твердому клитору, и потирает его большим и указательным пальцем. В то же мгновение я рассыпаюсь на части, сильно кончая от эротизма этого движения. Джек врывается в мое тело еще пару раз, и затем его тело замирает, пока он удерживает мой взгляд в зеркале. Мышцы его шеи напрягаются, его тело сотрясает крупная дрожь, но он не отводит взгляда от моих глаз. Я слышу, как он шумно выдыхает и его теплое дыхание ласкает мою спину.

Когда наши тела, наконец, успокаиваются, Джек прижимается ко мне сзади и крепко обнимает меня, оставляя поцелуй между лопатками.

— О, Хоуп, — произносит он с трепетом. — Что ты делаешь со мной?

11 глава

— Да иди ты! Он побрил тебе ноги.

Мое лицо покрывается румянцем, и я киваю в ответ. Я не могу поверить, что рассказала об этом Одри. Я никогда не думала, что захочу поделиться такими интимными деталями, но она продолжала меня осаждать, чтобы я выдала ей хоть немного подробностей, а я, черт возьми, такая слабовольная, особенно когда дело касается Джека. Ну, и у меня толком не было опыта, что понять нормально ли то, что сделал Джек, или это как-то неправильно.

— Черт возьми... Я не могу поверить, что готова сейчас сказать, что я завидую твоей яркой сексуальной жизни.

Я прикасаюсь к бриллиантовым сережкам-гвоздикам в ушах и придирчиво рассматриваю себя в зеркале. Я вернулась в комнату Одри, чтобы собраться к ужину. Хотя я перенесла все вещи в комнату к Джеку, у меня не было ничего, что можно было бы надеть в пятизвездочный ресторан, который находится в здании нашего отеля. Поэтому я опять отдаюсь в руки Одри, потому что однажды она уже одела меня настолько сногшибательно, что я смогла покорить Джека, поэтому к концу ее волшебных манипуляций я была одета в сексуальное маленькое черное платье.

— Так это нормально? Я имею в виду, что касается сексуальных отношений.

— Черт, конечно, нет, но это горячо. Ты говоришь, он заставил тебя смотреть в зеркало, пока трахал тебя?

Я не думала, что мое лицо может пылать еще сильнее, чем есть. Но скорее всего это возможно, потому что у меня было ощущение, что меня накрыла яркая горячая вспышка.

— Это что какое-то извращение или еще что-то? — спрашиваю я глухим голосом.

— С ума сошла?! Нет конечно!! Просто это реально потрясающе. Я имею в виду, он сказочно хорош. Кстати, у него нет брата случайно.

Я смеюсь и отрицательно качаю головой.

— Нет, он единственный ребенок.

Я оборачиваюсь к Одри и показываю на себя руками, чтобы она оценила, как я выгляжу. Она быстро осматривает меня с ног до головы, затем выдыхает.

— Ты выглядишь потрясающе. Но, Хоуп, объясни мне, зачем тебе напрягаться и беспокоиться о каком-то там ужине, если вы можете потратить все это время на секс. Тем более Джек потрясающий любовник.

— Между нами нечто большее, чем просто секс, — говорю я ей, раздражаясь тем фактом, что она так тщательно занижает важность того, что происходит между мной и Джеком.

Время, которое я провела с Джеком, было просто потрясающим. После нашего нереального секса в ванной комнате, он надел на меня пушистый халат и отнес на руках на кровать, где мы оставались целый день. Просто смотрели фильмы. Заказывали еду в номер и затем снова смотрели фильмы.

Затем мы как подростки долгое время просто целовались и сжимали друг друга в объятиях, ласкали друг друга. И не прошло много времени, как он оказался внутри меня, заполняя мой разум, чувства и сердце удовольствием от его присутствия.

Мы болтали с ним до пяти утра и затем медленно и сладко занялись любовью, я думала, просто растворюсь в эйфории, настолько потрясающими были ощущения его прикосновений и нашей близости.

Сегодня мы ездили вместе со всеми в Билтмор. Когда я узнала, что мы собираемся туда, я очень нервничала, не была уверена, как он будет себя вести, когда мы будем в окружении его друзей и всех остальных. Мы побывали везде вместе с нашей группой, но в тоже время мы обнимались все это время. Джек шептал мне на ухо милые слова, а иногда и очень дерзкие и сексуальные словечки, затем просто утыкался носом в шею и втягивал мой запах или просто проводил носом по шее, ласково касаясь меня.

Когда мы вернулись в отель, он сказал мне идти переодеться в самое потрясающее платье, которое я взяла, потому что он собирается сводить меня на ужин в «Старлайт». Поэтому последние два часа я так тщательно готовлюсь под пристальным вниманием Одри.

— Ох, милая, — голос Одри наполнен сочувствием, когда она смотрит на меня. — Естественно это все только из-за секса, не позволяй себе думать иначе. Просто Джек отличный парень и может преподнести это в более выгодном свете. Пожалуйста, помни, что все это только интрижка.

Я не отвечаю ей, потому что от ее слов мои внутренности сжимаются, а в животе образуется нервный комок. Я прекрасно понимаю, что она права — разумом понимаю, но сердцем нет. Просто интрижка... секс. Отличный секс, но в итоге, мы разойдемся с улыбками на лицах, каждый в свою сторону.

Но я не могу отрицать, что начинаю испытывать более глубокие чувства к Джеку. И для меня это точно уже не просто интрижка и множество потрясающих оргазмов. Я верю, что я для него особенная и то, что произошло между нами чуть ранее, даёт мне некоторую уверенность. Я не могу забыть, как он учил меня делать снежных ангелов, как разговаривал со мной до утра, будто мы самые близкие люди на земле, как называл меня самой красивой — это вселяет в меня надежду, что его чувства искренние и для него это тоже не просто секс. Он забрасывал меня миллионами вопросов, я засыпала в теплом кольце его рук. И знаете после всего этого, мне кажется, он знает меня лучше, чем кто-либо.

Я прохожу мимо Одри и направляюсь напрямиком в ванную. Беру свою сумочку, сразу же проверяя, что я не забыла туда положить удостоверение личности и блеск для губ. Но она не оставляет меня в покое, идет за мной, притрагиваясь к моей руке, она говорит чуть слышно:

— У тебя есть к нему чувства?

Пожимая плечами, я прохожу обратно в комнату и присаживаюсь на край кровати, чтобы надеть черные туфли на шпильках, не желая озвучивать мои искренние чувства.

— Хоуп... Детка, если у тебя есть к нему чувства, тебе следует поговорить с ним об этом.

Я поднимаю на неё взгляд, когда она подходит ко мне.

— Ну, а что я ему скажу? Я хочу продолжать встречаться с тобой? Даже несмотря на то, что ты живешь в Кентукки, а я во Флориде? Тем более он четко дал мне понять, что и там он находится временно. Это же ясно, что наши отношения просто секс для него, так какая тогда разница что я чувствую?

— Потому что он может чувствовать то же самое. Ты же не знаешь ничего точно. А я не хочу, чтобы ты страдала.

Стук в дверь не дает мне ответить на ее вопрос. Я смотрю на часы, он вовремя.

Поднимаясь на ноги, я заверяю ее:

— Со мной все будет хорошо. Не беспокойся обо мне, ладно?

Она стискивает меня в объятиях.

— Помни, что я люблю тебя Хоупи.

Я говорю ей, как я ее люблю и затем разрываю наши объятия. На ее лице видна жалость, и я чувствую, что она думает, что мое разочарование и разбитое сердце — это дело решенное. То, что, несомненно, случится в скором времени. Это вызывает у меня печаль, и плохое настроение охватывает меня. Когда я подхожу к двери, собираюсь с силами, пытаюсь выглядеть как можно более беззаботной и счастливой. Затем я открываю дверь, и там стоит Джек

— Хочешь еще немного?

Я смотрю на Джека, который сидит напротив меня и протягивает мне ложку с крем-брюле. Он настолько привлекателен, что заставляет мои чувства искриться с новой силой, особенно когда смотрит на меня взглядом полным желанием и любви.

Я качаю головой, отвечая:

— Нет-нет, больше не могу. Я сыта и, скорее всего, тебе придется нести меня на руках в номер.

Он подносит ложку с крем-брюле к своему рту и неспешно слизывает с нее лакомство, это зрелище заставляет мою кровь бурлить и нестись по венам с огромной скоростью, пульсируя желанием.

— Я с великим удовольствием возьму тебя на руки и отнесу прямо к себе в комнату.

Я застенчиво опускаю взгляд, потому что его открытое проявление знаков внимания не то, к чему я привыкла, и понадобится немного времени, чтобы я освоилась с этим. Мне интересно, он так же обращается остальными женщинами? И меня расстраивает заранее известный мне ответ. Но это не останавливает меня от дальнейшего желания узнать его получше.

— А ты с кем-нибудь встречался за то время, что ты находишься в Кентукки? Или, может, ты убежденный холостяк?

Я внутренне вздрагиваю, вне зависимости от ответа, который прозвучит на мои вопросы.

На его губах растягивается улыбка, он опускает ложечку на стол, отодвигая пустую чашечку для десерта в сторону.

— Знаешь, у меня нет времени встречаться с девушками с моей работой, но у меня были

отношения за то время, пока я нахожусь в Кентукки.

— Так... Расскажи мне о жизни летчика военного вертолета? На что она похожа?

Его глаза озаряются блеском, и впервые я вижу, насколько сильно он любит свою работу. Это больше, чем просто долг перед страной, это его истинная страсть.

— Каждый день отличается от предыдущего, но это сочетание помогает мне поддерживать и усовершенствовать мои навыки пилота и правильно руководить командой. Естественно, это требует моей полной концентрации. В один день я могу быть завален бумажной работой, а в другой лететь на учебное задание. Также мне поступило предложение продолжить обучение, чтобы получить специальность летчика-испытателя.

— Я могу с уверенностью сказать, что эта работа тебе по душе.

— Да, я не могу отрицать, что мне это нравится, но служба в армии не является моим окончательным выбором. Я очень хочу отучиться в колледже.

— Тебя уже отправляли на службу в Афганистан?

Его лицо напрягается, и я мгновенно понимаю, что задала очень болезненный вопрос для него.

— Нет, еще нет.

Его голос дает мне понять, что он не очень любит это обсуждать, но я не могу ни чего поделать со своими чувствами к нему. Теперь я волнуюсь за его безопасность, поэтому решаю действовать решительно.

— А есть шанс, что тебя могут отправить туда до момента, когда ты окончишь службу?

Он хмурит брови, затем тянется к бокалу с вином и делает хороший глоток. После того, как ставит бокал на стол, он смотрит мне в глаза и говорит:

— Я отбываю туда на службу через две недели.

Мое сердце пропускает удар и ухаает вниз. Меня заполняет страх за его безопасность и, несомненно, печалью, потому что понимаю, что я лелеяла надежду на отношения даже на расстоянии, а эта новость мгновенно выбивает почву у меня из-под ног.

Краем глаза я замечаю, что к нам приближается официант, и Джек нежно говорит:

— Давай, поговорим об этом позже, хорошо?

Я киваю, полностью разбитая тем, что не могу выдать из себя ни слова. Джек поворачивается к официанту и отдает ему счет, его взгляд, впервые с того момента, как мы встретились, печальный и отчужденный.

Я лежу на кровати Джека, он крепко обнимает меня. Глубоко и размеренно дышит, что говорит о том, что он спит. А рядом с ним лежу я, взволнованная и совершенно измотанная.

Мы не говорили о том, что он собирается отправиться на войну. Когда мы вернулись в его номер, он без лишних слов раздел меня и быстро подвел к грани неистового желания. Я умоляла его взять меня, и он в конце концов вознаградил меня тем, о чем я так давно просила. Это было быстро и жестко, и когда мы закончили, у меня было состояние, как будто я прямо сейчас провалюсь в спасительное забвение сна. Но он дал мне понять, что еще не закончил со мной. Он опять начал целовать и обнимать меня, разжигая в моем теле новую искорку желания. После наших сладких ласк, он подарил мне еще парочку оргазмов, и затем медленно скользнул в мое тело, и на этот раз он действовал мучительно медленно, распаяя и подводя к грани снова и снова, не переставая шептать мне на ухо, как я идеально ощущаюсь, какая милая и красивая, как он благодарен, что повстречал меня. И даже раз у него вырвалось, что он будет скучать по нам.

Его слова и забота были настолько противоречивы по отношению к тому, что у нас осталось всего три дня. Эти слова закрались ко мне в душу, они ранили мое сердце, и после того как кончил второй раз, Джек погрузился в глубокий и безмятежный сон

После всего случившегося, я здесь единственная, кто не спит, у кого идет кругом голова. Я продолжаю повторять себе снова и снова, что все, что было и еще произойдет между нами — не более чем интрижка, секс без обязательств.

Мой разум твердит мне: «Глупышка, наслаждайся, пока есть возможность, потому что для вас с Джеком нет завтра, нет будущего, нет “жили долго и счастливо”».

А что же до моего сердца?

Мое сердце неистово кричит, чтобы мой разум заткнулся, в надежде прекратить пытку.

12 глава

Я делаю еще один глоток вина, пытаюсь им протолкнуть нервный комок, что стоит у меня в горле. Сегодня просто ужасный день, и все чего я хочу — просто свернуться калачиком в комнате Одри и заснуть.

Это утро было отвратительным, а сейчас все стало только хуже.

Я проснулась в пустой кровати, после того, как наконец заснула в четыре часа утра, предварительно посмотрев на ночной столик, на котором стояли часы. Когда открыла глаза, я заметила, что Джек сидит на стуле, полностью одетый, и просто смотри на меня.

— Привет, — проговорила я сонно

— Привет, — ответил он мягко.

Он поднялся со стула и подошел к своему шкафу, взял наручные часы и надел их на запястье.

— Я решил, что все-таки пойду кататься на лыжах с группой сегодня. Не хочется упускать такой снег.

Джек повернулся и посмотрел на меня, в его взгляде я увидела вину. Я даже сначала не прислушалась к тому, что он сказал. Ведь он не просил меня пойти с ним, что значило, что он не хотел, чтобы я шла.

— И скорее всего нас не будет на протяжении целого дня, — продолжил он, — а затем у нас предсвадебный обед и мальчишник, так что я не думаю, что сегодня мы увидимся.

Я не ответила ему, просто смотрела на него. Чувство вины в его взгляде возросло.

— И знаешь, мне кажется, что будет лучше, если ты перенесешь свои вещи в комнату к Одри. Ну, понимаешь... на тот случай, если мы уже не увидимся. И твои вещи будут у тебя, так лучше.

Последние слова вышли равнодушными, скорее всего, как и должны были быть.

Это значило, что наша интрижка закончилась.

Поднимаясь с кровати, я направилась к своей сложенной одежде и начала одеваться.

— Конечно, никаких проблем, — проговорила я, как можно более отстраненно.

Я посмотрела на Джека, и он пристально смотрел, как я одеваюсь. Виноватый взгляд испарился, а на смену ему пришел взгляд, наполненный желанием. Но он не предпринял попытки подойти ко мне.

Я быстро сложила вещи в чемодан и, когда все было сложено, прошла мимо Джека прямо к двери. Моя грудь сжалась от незнакомого чувства печали, обиды и отчаяния и, чёрт возьми, я даже чувствовала слезы, что собрались в уголках глаз

Джек вскинул руку и прикоснулся к моей руке, что заставило меня обернуться и посмотреть ему в глаза.

— Может, увидимся чуть позже, м?

Я улыбнулась ему, пытаюсь сделать так, чтобы улыбка вышла более весёлой и непринужденной, чтобы скрыть боль, которая таилась в душе.

— Да, это было бы здорово. Прощай.

Он не сказал мне больше ни слова, когда я выскользнула за дверь, и с этого момента начался самый жуткий день в моей жизни, а это было почти шестнадцать часов назад.

Предсвадебный обед прошёл чуть раньше сегодня вечером и никакие уговоры Одри не заставили меня передумать и пойти на него. Даже несмотря на то, что этот обед не был частью свадьбы, Дженна настаивала, чтобы я присутствовала, но я упрямо отказывалась и просто заказала еду в номер.

Отвязаться от девичника было немного сложнее. Одри расплакалась, применив хитрую уловку, которой я никогда не могла противостоять. Она прекрасно понимала, что со мной творилось что-то странное, и она достаточно умная, что сразу сообразила, что это касается Джека. Но сколько бы она ни спрашивала, я безапелляционно утверждала, что все просто отлично.

Но все ужасно. Я раздавлена тем фактом, что Джек так просто избавился от меня, и последнее чего мне хотелось — находиться на вечеринке с кучей девчонок. Но когда Одри применила эту слезливую тактику, мне пришлось сдаться и пойти.

Мы провели большую и лучшую часть вечера в центре Эшвилла, где за все время я выпила лишь один бокал вина. Теперь мы вернулись в «Мангров», и, несомненно, все ждут парней с их мальчишника.

Оглядывая беглым взглядом Главный холл, я вижу, что Одри стоит в компании с подружками невесты. Они все ужасно пьяны, и скорее всего завтра они даже могут посоревноваться у кого самое ужасное похмелье.

Я вроде и хочу увидеть Джека, но в то же время ужасно напугана.

Поздоровается ли он со мной, или сделает вид, что не знает меня? Я полностью разбита, когда думаю, что второй вариант может быть вполне реальным сценарием вечера, и не уверена, что мое хрупкое эго это перенесет.

Только я принимаю решение направиться к себе в комнату, как в Главный холл входят парни. Они громко разговаривают и смеются, и из-за этого пара человек оборачивается и смотрит на них с нескрываемым удивлением, а некоторые с явным презрением.

Я взглядом жадно обвожу холл в поисках Джека и вижу его. Во мне все замирает. Он для меня словно яркий свет маяка в шторм. Он одет в черные брюки, темно-серый свитер и кожаную куртку. Если бы он стоял ближе ко мне, то я бы могла заглянуть в его серо-голубые глаза. Его щеки покраснелись от мороза, а его рука по-дружески лежит на плече Карсона.

Он обводит глазами комнату, и когда видит меня, его взгляд пригвозждает меня к месту. Он наклоняется, говорит что-то Карсону, который оборачивается и смотрит на меня, затем кивает Джеку.

В это время Джек направляется ко мне.

Я задерживаю дыхание от того, с какой страстью он на меня смотрит. Он смотрит словно изголодавшийся мужчина, жадно обводя взглядом мое тело. Когда он подходит ко мне, то не тратит время на разговоры. Он берет мое лицо в ладони и жадно прикикает к моим губам. В этом поцелуе нет нежности, это властный поцелуй, который показывает, что он заявляет на меня права.

Но в то же время поцелуй наполнен теплотой, я не могу отказать ему в этом, когда наши языки переплетаются, по телу проходит волна, которая испепеляет страхи. Я чувствую на губах терпкие нотки пива и мятной жвачки. Мы отстраняемся друг от друга, только когда кто-то кричит: «Снимите комнату». Я нахожу взглядом его глаза, чтобы понять, что он чувствует, что происходит, но в ответ он награждает меня только ленивой ухмылкой.

Проводя большим пальцем по нижней губе, он тихо выдыхает мне в губы:

— Это отличная идея. Пойдем в мою комнату.

Он даже не ждет моего ответа, просто хватая мою ладонь и тянет меня по направлению к лифту. И в этот момент, я прихожу в себя и отстраняюсь от него, вырывая свою ладонь из его руки. Джек оборачивается и смотрит на меня растерянным взглядом.

— Постой, — говорю я серьезно.

Он смотрит на меня нетерпеливо.

— Ну что?

— Я просто... Мне казалось, ты утром четко дал понять, что сегодня не желаешь меня видеть.

Его взгляд становится нежнее, он притягивает меня к себе в объятия. Целуя висок, он говорит:

— Хоуп, не надо так. Я же сейчас здесь, значит я хочу.

Отталкивая его от себя двумя ладонями в грудь, я сердито говорю ему:

— Ты пьян?

— Почему ты это спрашиваешь? — усмешка на его лице убеждает меня, что он немного пьян.

Я делаю шаг назад, скрещиваю руки на груди, смотря на него.

— Потому что утром ты избавился от меня, четко дал понять, что больше не хочешь меня в своей жизни. Поэтому я подумала, что эта маленькая интрижка закончилось.

Джек делает шаг ко мне, прижимаясь ко мне всем телом, и подносит руку к моему лицу, нежно прикасаясь.

— Нет, ничего не закончено, по крайней мере, для меня. Я совершил чудовищную ошибку этим утром, Хоуп, меня убивает, сводит с ума, что ты рядом, а я не могу касаться и быть с тобой. У нас есть две ночи. Пожалуйста, скажи мне, что проведешь их со мной.

Его слова нежные, но уверенные, и они убеждают меня в двух вещах. Во-первых, он и правда думает, что совершил ошибку и жалеет, что говорил так со мной утром, и за это я прощу его.

Но он опять же, продолжает повторять, насколько мало времени у нас осталось. Ничего не изменилось.

Пойду ли я за ним, невзирая на то, что чем больше времени мы проводим вместе, тем сильнее мои чувства к нему? Или мне следует уйти, полагаясь на то, что если я переживу сегодняшнее происшествие, то в последующем мне станет легче?

— Почему ты вел себя так со мной?

Он потирает рукой челюсть, тщательно обдумывая вопрос, затем отвечает:

— Я честно не знаю. Когда ты спросила меня про Афганистан... Я осознал, что наше время стремительно уходит, и может, это было ошибкой все начинать. Но сегодня... Я понял, что не могу быть здесь и не говорить с тобой, быть здесь и не прикасаться к тебе. Я не знаю, что происходит, но я не могу без тебя.

Несколько минут я сосредоточенно смотрю на него, изучая его выражение лица, чувства и эмоции, что сменяют друг друга. И понимаю, что он не понимает, что происходит между нами, он не понимает, что чувствует, и почему это чувство так притягивает его ко мне. Джек берет меня за руку и подносит ее к своим губам. Его поцелуи едва ощутимые на кончиках моих

пальцев, затем он кладет ладонь на уровне сердца, и я чувствую, как быстро оно бьется. Я чувствую, как он взволнован.

— Хоуп... Я хочу быть с тобой честным, я скоро уезжаю и не знаю, что приготовила мне судьба. Пожалуйста, пойдем ко мне. Нам не обязательно заниматься сексом, я просто хочу болтать, смеяться, смотреть фильмы и обнимать тебя, делать все те вещи, которые помогут мне удержать тебя в памяти, когда я уеду на войну. Я обещаю тебе, больше никаких глупых отказов. Ты должна знать, утром я недооценил мои чувства к тебе, я не знал, что ты отвоевала уголок в моем сердце, пробралась мне под кожу за такое короткое время. Пожалуйста... Скажи «да».

Его слова обдают меня теплым дуновением летнего ветра, словно оборачивая меня в невидимое одеяло, что соткано из чувств умиротворения и любви. Я прижимаюсь к его твердому телу, затем оборачиваю руки вокруг его талии и опускаю голову на его грудь.

— Хорошо, да. Давай вернемся к нашему плану и попробуем провести как можно больше времени вместе за эти два вечера.

Я выхожу из ванны Джека и вижу его лежащим на кровати, до талии он накрыт тонкой простыней, и его великолепная сильная грудь привлекает мой взгляд. Он расслабленно переключает каналы пультом.

Он смотрит на меня и затем похлопывает ладонью рядом с ним.

— Я пытаюсь найти нам хороший фильм. Забирайся ко мне под одеяло

Я огибаю кровать и ложусь рядом с ним, опираясь спиной на изголовье кровати, которое устлано мягкими подушками. После пары минут неудачных поисков он, наконец, находит фильм «Форрест Гамп» по Ти-Эн-Ти.

— Я очень люблю этот фильм, — говорит он мне.

Я тоже его очень люблю, но совершенно не заинтересована смотреть его прямо сейчас. Поворачиваясь так, чтобы мне удобно было смотреть на него, я говорю:

— Джек, что ты делаешь?

Он смотрит на меня с нескрываемым удивлением, приподнимает темную бровь и тихо говорит:

— Собираюсь вместе с тобой посмотреть фильм. И если ты ляжешь еще ближе ко мне, то это будет намного лучше.

Привставая, я сажусь, затем перекидываю ногу через его бедра и усаживаюсь на него. Джек моментально обхватывает ладонями мои бедра, и его взгляд блестит безумным желанием.

— Ну, а что ты делаешь? — его слова нежные и ласковые.

Я располагаю ладони на его твердой груди и наклоняюсь вперед, нежно целую его в уголок губ.

Отстраняясь от него, я смотрю ему прямо в глаза.

— Я пытаюсь провести как можно больше времени вместе. Форресту Гампу нет места в нашей кровати. И, кроме того, у нас есть более важные дела.

Пальцы Джека сильно впиваются в мои бедра, прижимаясь своей внушительной эрекцией к внутренней стороне бедер. И с каждой следующей секундой его член становится все тверже и тверже.

— Я бы хотел сказать тебе, что все это не только ради секса. Я имею в виду, не пойми меня неправильно... Секс у нас просто умопомрачительный, но все что происходит между нами — это нечто большее и знаешь, я буду счастлив просто поваляться и провести время вместе, смотря милый фильм.

Честность его слов пронзает насквозь мое сердце, потому что они только сильнее подпитывают наши чувства по отношению друг к другу. Я ласково ему улыбаюсь.

— Я знаю, Джек. Я знаю.

Отстраняясь от его груди, я поднимаюсь на кровати, мои ноги расположены по двум сторонам от его бедер. Его большие ладони поглаживают мои лодыжки, он смотрит на меня с удивлением.

— А теперь, что ты делаешь?

Стягивая футболку через голову, я добавляю:

— Раздеваюсь.

Он смотрит на меня молчаливо, но его взгляд говорит откровеннее слов. Он ласкает взглядом мою аккуратную грудь и твердые жемчужинки сосков, подтянутый живот и опускается к изгибу бедер. В ответ на его обжигающий взгляд, я проскальзываю пальцами под резинку трусиков и начинаю медленно стягивать их по ногам. Он подносит и кладет руку мне на лодыжку, поддерживая меня пока я стягиваю крохотный кусочек материала с одной ноги, затем он кладет ладонь на другую лодыжку, также поддерживая меня, я стягиваю трусики и с другой ноги. Когда все готово и шелковый материал у меня в руках, я отбрасываю его в сторону, выпрямляюсь, позволяя смотреть на меня полностью обнаженную, незащищенную и открытую его взгляду. Черт, я даже уверена, что он может чувствовать мускусный запах моего возбуждения.

Он проводит кончиком языка по губам, увлажняя их. Затем поднимает руку и ласково проводит ею, подразнивая меня, вверх до внутренней стороны бедра. Когда он достигает складочек, легко проскальзывает между ними пальцами, отчего я вздрагиваю, захваченная неподдельным чувством экстаза, почти теряя равновесие. Одной рукой, удерживая меня за бедра, пальцы его другой руки поглаживают меня между ног, сначала медленно распределяя влагу желаний по клитору и внутренним лепесткам, затем он намеренно задевает пульсирующий клитор, слегка сжимая чувствительную вершинку, и продолжает неспешно, легко поглаживать меня между ног.

— Джек, — выдыхаю я. — Твоя очередь раздеться.

Я чувствую, как он откидывает простынь, отталкивая ее ногами. Опускаю глаза и вижу, что он полностью обнажен.

— Надень презерватив, — продолжаю я. — Я хочу наблюдать, как ты медленно раскатываешь его по своему члену.

Он поворачивается к ночному столику, быстро берет презерватив, затем я слышу, как он разрывает упаковку. Джек неспешно раскатывает его по твердой длине. Когда я смотрю, как он проводит рукой по члену, тем самым расправляя презерватив и поглаживая себя, это заставляет меня тяжело сглотнуть.

Я начинаю аккуратно опускаться, когда мои колени касаются шелка кровати, я опускаюсь ниже, но не сажусь на его бедра.

— Джек, что ты хочешь, чтобы я сделала?

Его ответом служит прикосновение к моей чувствительной плоти, и длинный палец проскальзывает в жаждущий жар. Я изо всех сил стараюсь не закатить глаза от удовольствия.

— Я хочу, чтобы ты оседлала меня, Хоуп. Сядь ко мне ближе и смотри на меня. Подведи меня к грани наслаждения и подари мне сногшибательный оргазм. Затем я хочу, чтобы кончила вместе со мной и легла рядом, обнимая меня.

Его слова нежные и очень романтические, я безумно хочу подарить ему удовольствие и подвести его к самому краю удовольствия. Я тянусь рукой и обхватываю его член ладонью, медленно опускаясь на него. Влажный жар моей киски медленно поглощает его твердую длину миллиметр за миллиметром, пока наши тела полностью не соединятся.

Из его груди вырывается протяжный стон, а я готова практически издать мурлыкающий звук от ощущения наполненности. Он проводит ладонями вверх по моим коленям и до бедер, поглаживая попку, затем приподнимает мои бедра и в этот момент толкается в меня. От мощных ощущений, которые пронзают меня, я опираюсь руками о его твердые мышцы груди, чтобы сохранить равновесие. Джек приподнимает мои бедра еще раз и толкается навстречу, заполняя меня до основания. Я не могу сдержать стон, и хныкающий звук вырывается из моего горла.

Впиваясь в меня взглядом своих серо-голубых глаз, он убирает ладони с моих бедер, складывая руки за головой, подаваясь бедрами вверх, он заполняет меня вновь, улыбка растягивается на его губах, он выдыхает:

— Это именно то, чего я так хочу. Сможешь справиться с этим?

Я не трачу время на ответы, просто приподнимаюсь и начинаю медленно двигаться на его члене

— Бл***дь, — со свистом воздух вырывается между его стиснутых зубов.

— Да, думаю, я определенно смогу справиться с этим.

Я начинаю опускаться и приподниматься на его твердой длине. Я прикрываю глаза, сосредотачиваясь на его движениях, пока его член то выходит, то погружается, с каждым моим движением он проникает глубже. Когда я чувствую, как его тело напрягается, словно натянутая струна, я начинаю двигаться медленнее. Он убирает руки из-за головы и хватает меня за бедра, начиная толкаться, увеличивая наш темп.

— Пожалуйста, Хоуп... еще, подари мне еще удовольствия, — умоляет он.

Я исполняю его просьбу, потому что сама хочу его в той же мере, что он меня.

Начинаю двигаться так, как хочет он, и чувствую, как мое собственное удовольствие, словно прибойные волны начинает наступать, накатывая все сильнее и сильнее. Он убирает руку от моего бедра, протягивая ее между нашими телами, и сжимает между большим и указательным пальцами мой ноющий клитор. Я откликаюсь на эту сладостную боль. Громкий стон вырывается из моего горла, я кричу, не сдерживая себя, разлетаясь на осколки от мощного оргазма. Когда мои крики утихают, я слышу, как Джек громко стонет от своего собственного удовольствия, толкаясь в последний раз, он изливается в меня.

Мои движения медленные, даже немного ленивые, когда я, наконец, опускаюсь на его грудь. Он проникает теплыми губами к моему лбу и оставляет нежный поцелуй, его руки поглаживают меня по волосам, пока я все еще ощущаю, как его член слегка подергивается внутри меня.

— Это было потрясающе, — бормочет Джек. — Ты восхитительная.

Я не отвечаю ему, потому что боюсь в такой чувственный момент выложить ему все, что у меня в мыслях. Я не хочу говорить ничего, потому что боюсь разрушить такую минуту единения и признаться, что полностью растворилась в любви к нему. Я не хочу признаться ему, что боюсь отпустить его завтра ночью.

13 глава

Джек крепко обнимает меня, одна его рука обернута вокруг моей талии, другая крепко стискивает мою ладонь и прижимает к своей груди на уровне сердца. Мы двигаемся на танцполе под песню Луи Армстронга «What a Wonderful World».

Прием только начался и у нас впереди еще много всего: поздравления, пожелания, которые будут, как конфетти сыпаться со всех сторон, щедро одаривая молодых, будут разрезать торт, традиционные танцы. Но когда зазвучала первая песня, Джек вытащил меня на танцпол, а все, о чем я могла думать, каклизнуть отсюда и остаться наедине.

Он склоняется и прижимается губами к моему уху. Сначала он просто молчит, будто наслаждается ощущениями. Спустя несколько мгновений шепчет, от чего волоски на затылке становятся дыбом.

— Давай уйдем отсюда?

Я отстраняюсь и смотрю ему в глаза.

— Уйдем с приема? А разве у тебя нет никаких обязанностей тут?

Он пожимает плечами.

— Нет. Я имею в виду, что Карсон шафер и у него да, много обязанностей, а я просто один из десяти друзей жениха. Я о том, что ты правда думаешь, кто-то будет по мне скучать, если я уйду?

— Я буду скучать по тебе, когда ты уйдешь, — медленно выдыхаю я, на последних словах мои щеки покрывает легкий румянец, потому что я все-таки признаю наличие к нему чувств, которые уже не относятся к сексу.

Он легко прикасается к моим губам своими, это даже не поцелуй, а легкое касание, и я прикрываю глаза от удовольствия, что дарят его прикосновения. Он отстраняется, берет мене за руку и уводит с танцпола.

Когда мы выходим из комнаты, где проходит прием, я последний раз оборачиваюсь, но никто даже не обращает внимания на то, что мы уходим. Мои внутренности сжимаются от нетерпеливого ожидания последней ночи с Джеком. Я была расстроена, что мы потеряли столько времени на том приеме, где по сути никому до нас не было дела.

Двери лифта плавно открываются на моем этаже, и Джек выталкивает меня. Я оборачиваюсь к нему в недоумении, он остается внутри, но не позволяет дверям закрыться, придерживая створку лифта рукой.

Улыбка, которую он дарит, слегка лукавая.

— Иди и оденься потеплее.

— Прости?

— Я говорю, иди и оденься. Теплую одежду, Хоуп. Быстрее. И прямо сейчас.

— Но...

— Никаких «но». Двигай быстрее своей восхитительной попкой, одевайся и встретимся внизу в Главном холле.

Он убирает руку, и двери мягко скользят навстречу друг другу, скрывая его от меня. Я качаю головой в недоумении, поторапливаюсь в свою комнату, чтобы одеться, как он мне и сказал.

Менее чем за пять минут, я быстро переодеваюсь в джинсы, толстый свитер, шерстяное пальто и перчатки. Затем натягиваю тонкую вязаную шапочку, зачем даже не знаю, как будто она защитит меня от холода.

Когда я выхожу из лифта, то вижу, что Джек ждет меня в Главном холле.

— Ты выглядишь потрясающе, — затем хватает меня за руку и ведет на выход.

— Что мы собираемся делать?

— Ну, как мне показалось, что ты не провела достаточно времени на улице за последние дни, была больше со мной, поэтому ты упустила множество веселых вещей, которые мы собираемся сейчас наверстать, ведь мы не знаем, когда ты появишься здесь вновь.

Внутри живота зарождается теплая волна от таких мыслей. Джек с легкостью бы мог отвести

меня к себе в комнату и вытворять со мной всякие развратные штучки, и я бы не воспрепятствовала ему, наоборот охотно бы последовала за ним куда угодно. Но тот факт, что он пытается скрасить последний день снежными забавами, заставляет мое сердце наполниться трепетом и буквально запеть от счастья.

И в этот момент, я ощущаю, как влюбляюсь в него немного сильнее.

Мы выходим из отеля, и он ведет меня вниз по каменным ступенькам, затем на знакомую нам лужайку, которая все так же покрыта пушистым одеялом белого снега. Тут располагаются несколько деревьев, которые я ранее не заметила, их ветки украшены маленькими блестящими гирляндами. И со стороны кажется, как будто сказка воплотилась в реальность.

— Сначала я подумал, что мы могли бы поиграть в снежки, — говорит весело Джек, — но мы от этого быстро намокнем и замерзнем, а я хочу, чтобы ты провела побольше времени на улице, и это осталось в твоей памяти веселым воспоминанием. Так что... мы с тобой слепим снеговика.

— Хорошо, я согласна, — говорю я, пораженная этим.

В течение следующего часа он учит меня, как нужно правильно лепить снеговика. Оказывается, это включает в себя катание больших комьев снега, что не так уж и просто, и по прошествии часа, боль в спине просто убивает меня. Наконец, мы кладем последний ком, который будет головой снеговика, и немного отходим назад, чтобы оценить нашу работу.

Чуть склоняя голову на бок, я осматриваю критичным взглядом нашу работу.

— Чего-то не хватает.

— Хммм. Seriously, что ли? И чего же именно?

— Ну... Он какой-то безликий. Я не могу даже догадаться, что он там замышляет, и это чертовски меня пугает, — пытаюсь пошутить я.

Джек улыбается в ответ.

— Я думаю, смогу это исправить

Я смотрю, как он достает из кармана куртки пластиковый контейнер, в нем находится морковь, две клубники и горстка черники.

— Вуаля. А вот и его будущее лицо.

— Где ты это взял? — я удивленно качаю головой.

Он пожимает плечами.

— Сегодня после обеда я слезно умолял консьержку, чтобы она дала мне это, чтобы сделать лицо для снеговика. И вот... можешь поблагодарить меня.

Я беру морковь и делаю нашему снеговика из нее нос, затем кончиками пальцев делаю два глаза, слегка надавливая на снежный ком, и помещаю туда две клубнички, из черники делаю улыбку.

Когда мы отходим назад, чтобы, наконец, оценить работу, Джек становится позади меня,

оборачивая руки вокруг талии. Он кладет подбородок на мою макушку, а я в свою очередь прижимаюсь к нему,

— С глазами из клубники он смотрится ужасающе.

— Да, мне тоже так кажется. Или, может, у него просто аллергия.

Джек издает смешок, и этот звук словно волна накрывает мое тело. Он лишь сильнее притягивает меня к себе.

— Спасибо, Джек, — шепчу я

Он разворачивает меня, и его губы прилипают к моим.

— Всегда пожалуйста.

Он нежно покрывает поцелуями мои губы, и наконец я приоткрываю губы ему навстречу. Его поцелуй напоминает легкий летний дождь, пробуждая этим самые сокровенные струны души.

Когда он отстраняется, Джек заглядывает в мои глаза, я прекрасно понимаю, что он видит там множество эмоций. Он просто смотрит на меня таким же взглядом, смело принимая все чувства, что плещутся в них.

— Мы можем вернуться в комнату? — говорю я приглушенным голосом.

Он тепло мне улыбается и дарит нежный поцелуй.

— Конечно.

Джек двигается во мне неспешно, словно пытается продлить удовольствие подольше. Он сосредоточен на своих действиях, скорее всего внутренне обдумывая что-то, но я также пытаюсь запомнить каждое его движение, каждое слово, каждую черточку. Я полностью сосредоточилась на том, как приятно ощущается его загорелая кожа под мои прикосновения, на его столах, что раздаются в моих ушах, насколько его бедра подтянутые и мускулистые, когда он подается навстречу новым толчкам.

Я тщательно слушаю, что говорит Джек, прислушиваюсь к каждому его слову, потому что он любит говорить во время секса. В основном он поддразнивает меня грязными словечками, разжигая мою страсть сильнее. Но сегодня его слова более романтичные. Он говорит мне, насколько я прекрасна, и как ему повезло, что жизнь преподнесла ему такой подарок, познакомив нас и дав нам шанс узнать друг друга получше. Он также упоминает, что я самая потрясающая из всех, с кем он был знаком и встречался до меня, и как он ненавидит завтра, что приближается с каждой следующей секундой, потому что оно отнимает у нас шанс быть вместе.

Эти слова вселяют в меня надежду. Может, что-то у нас и получится. Мое сердце лишь чувствует еще большую растерянность с каждым следующим словом, что он говорит мне, и каждым следующим толчком, которым он пронзает мое тело.

Когда мы позволяем страсти немного поутихнуть, Джек оборачивает свои крепкие руки вокруг моего расслабленного тела и заключает меня в объятия, и так мы лежим в течение некоторого времени. Я так жду, каждую секунду думаю, что вот-вот он что-то скажет, что немного успокоит меня, но, по-видимому, ему нравится лежать в такой тишине.

С другой стороны, я не могу так просто лежать и молчать, потому что чувствую, что наше время стремительно уходит, как песчинки в песочных часах, и с каждой следующей минутой я теряю его.

Одри говорила мне, что это всего лишь интрижка, мимолетный секс, что я должна принять этот факт и отпустить его. Джек сказал мне, что это не просто секс. Но я не могу, не желаю принимать слова Одри, мне необходимо разобраться и узнать, может ли у нас быть нечто большее.

— Джек?

— Хммм, — говорит он сонно

— Как ты думаешь, у нас может получиться что-нибудь, когда ты вернешься из Афганистана? Может, мы могли бы продолжить встречаться?

Он не отвечает мне сразу, а думает, мое сердце потихоньку начинает пропускать удары и словно падает к ногам, разбиваясь на миллион осколков. Я была настолько глупа, что придумала себе, что между нами может быть нечто большее чем то, что предлагала прошедшая неделя. Я не могу сдержаться и чувствую подступающие слезы, одинокая слезинка срывает и катится по щеке. Господи, как я сейчас благодарна, что он не может видеть моего лица

— Хоуп, — говорит он, и его голос звучит неуверенно, даже почти обречено.

— Нет, давай забудем, — поспешно перебиваю я. — Это было так глупо. Просто давай забудем, что я вообще упомянула это.

Джек мгновенно отстраняется, сжимая меня в объятиях, сейчас он может видеть мое лицо, и поэтому я начинаю быстро моргать, в надежде, что смогу скрыть стоящие в глазах слезы.

— Нет, я не собираюсь этого забывать. Я собирался ответить: «Да, естественно, это даже не обсуждается, я хочу встречаться с тобой, когда вернусь».

Переполюющее меня чувство радости омывает мое тело.

— Правда?

Джек нежно улыбается мне, но в глубине глаз стоит печаль.

— Конечно, да!

Я приподнимаюсь и крепко обнимаю его за шею. Утыкаясь в его теплую шею, я будто нуждаюсь в успокоение, в том, что могут дать его объятия, но я снова чувствую всплеск беспокойства, что раздается у меня в груди, но пресекаю это чувство. Ведь все хорошо, правда? Я бормочу скороговоркой:

— Я так счастлива. Мы обязательно будем общаться, пока тебя не будет здесь. Я буду писать

тебе письма каждый день, я не думаю, что там у тебя будет постоянный доступ к интернет-почте. И я могу присылать тебе посылки. Ты мне скажешь, что любишь, и я все пришлю, ты можешь рассказать мне в письмах больше о своей жизни там. И время пройдет незаметно, ты вернешься быстро....

— Хоуп, стой. Прекрати. Просто послушай меня. — Джек убирает мои руки от его шеи и его голос... он пугает меня. Он присаживается в кровати, опираясь спиной на изголовье.

— Что-то не так? Что случилось?

Джек берет мои руки и притягивает их к своему лицу, нежно кладет их к себе на щеки. Делая глубокий вдох, он смотрит на меня, и в его глазах неподдельная печаль.

— Хоуп, я не хочу, чтобы ты писала мне, когда я буду там. Я не буду писать тебе в ответ, не жди.

— Что? — выдавливаю я в замешательстве. — Но... но ты сказал, что тоже хочешь нас, наших отношений.

Джек отводит от меня взгляд и молчит. Не смотря на меня, он тянется к моей руке и крепко сжимает ее. Он поглаживает ее успокаивающими движениями, сосредотачиваясь на своих действиях, и не отводит взгляда от моей руки.

— Я не хочу, чтобы ты ждала меня. Я могу не вернуться и по отношению к тебе, это будет нечестно.

— А разве это не мне решать?

Наконец, он поднимает взгляд серо-голубых глаз, и на этот раз в них полно решимости.

— Нет, Хоуп, это решать мне. Я не могу оставить тебя тут погрязшую в переживаниях обо мне, о моей безопасности. Я не могу заставлять тебя ждать мужчину, который может не вернуться. Я не могу позволить себе так поступить с тобой.

— Бред, — говорю со стальными нотами в голосе.

— Нет, не бред, Хоуп! Это реальная жизнь, и я видел, как чувствуют себя девушки, жены, которые проводили парней, мужей на войну, они подвергаются жесточайшей пытке каждый день. Я знаю не понаслышке, каким может быть горе, насколько это может сломить женщину, когда она теряет человека, которого любит.

— Джек... этого не произ...

— Нет, Хоуп. — Жестко обрывает он меня, я закрываю рот. — Послушай, я видел, как мой приятель уехал на войну, и видел, как его жена, Дженнифер, страдала месяцами, пока его ждала. Я видел страх, беспокойство в ее глазах каждый раз, когда по телевизору говорили о солдатах, которые умерли вследствие военных действий или просто от терактов. Каждый раз, когда раздавался телефонный звонок, я видел застывшее выражение ужаса на ее лице. Но что потрясло меня до глубины души, я видел, как она рухнула на пол, когда она получила новости, что Марка доставят домой в мешке для трупов. Я не хочу никому такого, и для тебя я уж точно не желаю такой судьбы.

Лицо Джека вновь захлестывает волна скорби, когда он окунается в воспоминания. Следующие

слова я пытаюсь подобрать более тщательно.

— Я понимаю все, Джек, и это звучит ужасно. Но я точно знаю, смогу справиться.

Джек подвигается ближе ко мне и берет мое лицо в ладони. Он заглядывает мне в глаза, его взгляд блуждает по мне, пока он полностью не убеждается, что завладевает моим полным вниманием.

— Может, да, тебе будет под силу справиться с этим, но я не смогу. Я не желаю волноваться за тебя, мне нужно будет быть полностью сосредоточенным на том, что будет происходить там, а если я буду думать о тебе, как ты, что ты делаешь, с кем ты... как мне выполнять свою работу? Поэтому прости меня, Хоуп. Не обманывайся на мой счет. Я не желаю поддерживать связь и не хочу, чтобы ты продолжала жить дальше нашими воспоминаниями. Оставь все позади. Если я смогу вернуться, то больше всего на свете я захочу увидеть тебя снова.

Я не знаю, что сказать ему. Мне кажется, он ошибается... очень, очень ошибается. Мне кажется, это неправильно, вот так просто судить смогу ли я справиться или нет. Но его слова о том, что если он будет думать обо мне, он не сможет должным образом выполнять свою работу, словно мощный удар в живот.

— Пожалуйста, давай больше не будем говорить об этом сегодня. Я лучше проведу это время, занимаясь с тобой любовью.

Он прикивает к моим губам в поцелуе, и он наполнен животным голодом и отчаянием. Я охотно и со страстью отвечаю ему на его поцелуй, но в сознании, я уже строю план, как попытаться поговорить с ним еще раз перед тем, как мы разъедемся. Я не думаю, что оборвать все общение — это решит проблему.

Я усаживаюсь на его бедра и крепко оборачиваю руки вокруг его шеи.

— Хорошо, Джек. Не будем больше терять время на разговоры сегодня. Давай просто покажем друг другу, как мы будем скучать, пока будем в разлуке.

14 глава

Наши дни.

Я открываю глаза, пытаюсь очистить разум от воспоминаний, которые мы создали с Джеком.

Воспоминания, которые я надеюсь, больше не придется прокручивать в своей памяти снова и снова, потому что мы создадим с ним новые, более счастливые.

Размышление о том, как Джек оставил меня год назад, вызывает во мне желание разозлиться и

одновременно зарыдать от отчаяния. Я прекрасно понимаю причины его поступка, правда понимаю. Но не согласна с ними и, к слову, полностью я его не послушала.

Я тянусь в сумочку и достаю два конверта. Размещаю их перед собой на барной стойке, я беру один из конвертов, на котором стоит логотип отеля «Мангров Инн», аккуратно отгибая согнутые края, я достаю письмо. Это последние слова Джека, которые он оставил для меня, прежде чем уехал.

Когда я проснулась тем печальным утром, первая мысль была возобновить разговор, чтобы мы могли двигаться дальше, чтобы у нас был шанс на отношения... а не ждать, когда он вернется с войны. Но повернувшись, я обнаружила, что его сторона кровати пуста, и я сразу поняла, что он ушел. Я поднялась на дрожащих ногах и направилась к шкафу. Отодвинув дверцу, я увидел, что он пуст. Я посмотрела в ванной, но и оттуда так же исчезли все его вещи.

Когда я снова прошла в спальню, то увидела, что на подушке лежит конверт, на котором написано всего одно слово размашистым почерком: Хоуп.

С того дня, я ношу это письмо постоянно с собой, и, хотя я читаю его время от времени, хочу просто его еще раз посмотреть смогу ли воскресить свою надежду, что он все-таки появится сегодня.

Дорогая Хоуп,

Я ненавижу себя за то, что мне приходится так оставлять тебя, хотя мы знакомы совсем недавно, я определенно точно знаю, что ты подвергнешь меня новой попытке, убеждая начать отношения сейчас, а не тогда, когда я вернусь. Когда я нахожусь рядом с тобой, моя решительность просто слаба, я слаб перед тобой и готов поддаться тому, что ты мне предлагаешь. Именно по этой причине я принял непростое решение уехать чуть раньше положенного, чтобы не видеть твоих красивых глаз, которые будет заполнять печаль.

Вместо этих грустных воспоминаний я лучше запомню тебя красивую, лежащую на снегу, на котором разметались в разные стороны твои потрясающие длинные волосы, и запомню твои глаза, которые заполнены надеждой и обещанием большего. Именно за этот образ я всегда буду цепляться в своих воспоминаниях, словно за соломинку, которая гарантирует мне спасение, и именно это яркое воспоминание никогда не померкнет.

У меня нет никакого права просить тебя ждать меня, поэтому я не буду этого делать. Я хочу, чтобы ты жила полной жизнью и не оглядывалась назад. Если это поможет тебе выполнить мою просьбу, то знай, я не стану оборачиваться, и каждый раз стремиться мысленно к тебе. Я совершенно не желаю, чтобы ты забивала свою голову такой чепухой, как «а что, если». Я собираюсь идти вперед и выполнять все то, что необходимо мне делать, и тебе, Хоуп, нужно делать так же. Так тебе будет проще впоследствии двигаться дальше и просто жить, дышать, если со мной случится нечто плохое.

Если же, вопреки всему, по какому-то счастливому стечению обстоятельств, ты будешь свободна, не найдешь себе никого и не полюбишь, а я останусь в живых, может, в этом

случае нам представится шанс на то, чтобы у нас что-то получилось.

Я надеюсь встретить тебя в следующем году в канун Рождества тут и, может, тогда мы сможем двигаться дальше вместе.

Но лишь в том случае, если я смогу вернуться. Только если я вернусь.

Будь счастлива, Хоуп.

С любовью,

Джек.

Мои руки бьют мелкая дрожь, когда я убираю письмо обратно в конверт. Он сказал мне двигаться вперед и не смей оборачиваться на все, что между нами было. Это была совершенно смешная и не выполнимая просьба. Я прекрасно понимала, что Джек будет в смертельной опасности все время, пока он находится в Афганистане, но у него были хорошие шансы вернуться целым и невредимым ко мне. Поэтому не было даже и варианта, что я буду дальше пытаться строить жизнь без него.

Я выдержала целых два дня перед тем, как заставила Одри применить все ее сверхъестественные силы и достать мне его адрес. Она позвонила Карсону, который был так добр и мгновенно откликнулся на просьбу, и набрал маму Джека, которая дала нам его адрес. Джек еще даже не прибыл в Афганистан, а у меня уже был его адрес.

Я стойко вытерпела две долгих недели перед тем, как написать ему первое письмо. Я начала письмо со слов извинений, что я делаю то, что он так не хотел, чтобы я делала. Затем просто заполнила его милой болтовней о новостях в моей жизни. Я старалась, чтобы слова, которые я ему пишу, были позитивными и легкими. Я давала ему понять, что ему не стоит переживать обо мне, хотя я втайне просто изнывала, и моя голова была забита беспокойством о его безопасности. Я терпеливо ждала его ответа, хоть пары строк, но так и не получила ничего.

Две недели спустя, я написала опять. Рассказала ему забавные происшествия, что случились со мной, много шутила, и даже вложила забавные комиксы, которые собираю. Я рассказала ему все до малейших деталей, как проходили и из чего состояли мои занятия. Это все заняло почти две страницы, также я дала ему понять, что очень скучаю по нему.

Я так и не получила ответа.

Но это не тревожило меня.

Две недели спустя я написала ему новое письмо. Я составляла свои письма так, чтобы они были наполнены радостью и легкостью. Я писала ему вновь и вновь о моей жизни, и теперь могла сказать с уверенностью на все сто процентов, что в мире не было человека, который знал бы меня лучше, чем Джек Фримэн.

Четыре месяца спустя, как Джек уехал, я получила письмо по почте. Мое сердце пропустило удар, а затем замерло на мгновение, когда я увидела почтовую марку. Там было написано —

Военная почта, ОВПС ВВС (прим. пер. — отделение военно-почтовой службы ВВС). Я даже не представляла, что это могло значить, но слова «военная почта» говорили сами за себя.

Наконец Джек написал мне.

Я тянусь и беру другой конверт. На нем нет обратного адреса, я бережно раскрываю его по линии сгиба, где расположена силиконовая клейкая полоска.

Внутри нет письма, но тут есть кое-что, что намного дороже любого письма. Я аккуратно достаю оттуда засушенный цветок. Мне кажется, это что-то вроде пустынных цветов. Он темно-фиолетового цвета, и мне кажется, что он был круглым и пушистым, хотя сейчас он плоский и по форме напоминает веер. Сразу видно, что Джеку понадобилось некоторое время, чтобы засушить его и затем отправить мне. Я подношу цветок к носу и вдыхаю тонкий аромат, и знаю, для меня нет ничего прекрасней этого запаха.

Опуская цветок, я прикасаюсь пальцами к остальному содержимому конверта. Там нет ничего кроме горстки песка, и я точно знаю, что это именно тот песок, на котором стоял Джек, и это придавало мне сил последние несколько месяцев.

Я всего лишь получила засушенный цветок и песок, но мне было все понятно его кратким сообщением. Он думал обо мне, и это что-то вроде молчаливого согласия на то, чтобы я продолжала дальше писать ему письма. Тогда я приложила еще больше усилий и начала писать и отправлять письма каждую неделю.

Кроме этого, я больше ничего не получила.

Я также никогда не пыталась выяснить все ли с ним хорошо. Могла все с легкостью узнать от Карсона, но в глубине души прекрасно осознавала, что с ним все хорошо. Кроме этого, я прекрасно знала, что если с ним что-то случится, Карсон скажет об этом Одри, и так как я сейчас сижу здесь, знаю точно, что если он не появится, то это не потому, что что-то случилось, а потому что он не желает меня видеть.

Я бережно укладываю цветок в конверт и аккуратно заклеиваю силиконовую клейкую полоску, чтобы не потерять цветок или рассыпать песок, который мне стал дороже всего. Затем убираю конверт в сумочку, потом беру самое первое письмо, которое было оставлено мне в «Мангров Инн». Я сопротивляюсь желанию прочитать его еще раз и готовлюсь убрать глупое письмо в сумочку.

— Я лгал тебе.

Его голос очень нежный, он просачивается сквозь кожу и проникает в кровь, разливаясь теплым чувством.

Джек.

Медленно поворачиваясь на стуле, я наконец вижу его. Он выглядит так же... высокий, военная стрижка, мерцающие в приглушенном свете бара глаза. Сегодня он одет в джинсы, белую футболку и твидовую спортивную куртку. Руки находятся в задних карманах джинсов.

Во рту все пересыхает, когда я смотрю на него, и сердце бьется так быстро, словно в ушах раздаются раскаты грома

— Ты хочешь узнать, где я именно солгал? — осторожно интересуется он.

Облизывая губы, я не говорю ничего, только киваю в ответ.

Убирая руки из задних карманов, он делает шаг навстречу ко мне. Я глубоко вдыхаю пряный аромат его парфюма. Он подносит руку к моему лицу и заправляет выбившуюся прядь мне за ухо. Легкое касание посылает дрожь по всему телу, покрывая мурашками кожу на спине, и я изо всех сил борюсь, чтобы не прикрыть глаза от удовольствия.

— Я солгал в письме, которое ты так крепко держишь, — говорит он, смотря на письмо, которое я так сжимаю в кулаке.

Он тянется и берет его из моих рук. Открывая его, он пробегаются по нему взглядом, его лоб хмурится, когда он в ужасе смотрит на строчки письма.

— Вот здесь, — показывает он мне на часть письма. — Вот тут, где я говорил тебе, что не собираюсь возвращаться к тебе в своих мыслях, что не буду думать о проведенном вместе времени. Что смогу двигаться вперед без тебя.

Я смотрю, куда он показывает, и затем перевожу взгляд на него. Его глаза, словно глубокие омуты, заполненные печалью, и мое сердце сжимает от боли за него.

— Хоуп, я лгал насчет этого. Я наивно полагал, что смогу выбросить тебя из своих мыслей, не думать и не вспоминать, просто делать свою работу, но не смог! Я думал о тебе каждый гребаный день, пока был там. Я думал о тебе каждый вечер... и перед тем как закрыть глаза и погрузиться в сон, и ночью все мои сны были наполнены твоими образами. И все эти письма... Я был так зол, когда получил самое первое письмо, но это не остановило меня от того, чтобы с жадностью прочитать каждую строчку, написанную тобой. И с того момента, я ждал каждой строчки от тебя, хотя не отвечал тебе. Мои самые счастливые дни там были, когда мне приходили письма от тебя.

Радость искрами разлетается во мне от его слов. Знать, что моими письмами я приносила ему умиротворение и радость, скрашивала минуты печали — это невообразимое чувство.

— Я сохранила цветок и песок, которые ты мне послал.

Он кивает.

— Я не писал, потому что не хотел, чтобы ты привязывалась ко мне. Но я хотел дать тебе знать, что твои слова уходят не в пустоту, что я жду их и думаю о тебе.

Несмело протягивая руку, я кладу ладонь на его твердые мышцы груди. Его сердце колотится даже быстрее моего.

— Я не была уверена, что ты придешь сегодня.

Он спешно берет мою ладонь, отнимая ее от своей груди, и нетерпеливо подносит к губам, оставляя на ней легкие, словно перышко, нежные поцелуи. Он притягивает меня в свои объятия, утыкаясь носом в мою шею.

Он медленно вдыхает мой запах и неспешно выдыхает. Затем поднимает голову, но все еще крепко держит меня в объятиях.

— Как я мог не прийти сегодня? Как я мог не прийти к девушке, которая любит смотреть старые выпуски «Звездный крейсер “Галактика”» или которая любит сидеть на веранде во время дождя? Как я мог отказаться от девушки, которая терпеть не может шоколадное мороженное, но обожает ванильное с шоколадным сиропом? Как я могу отказаться от моей глупышки, которая пошла в кино на «Ведьма из Блэр: Курсовая с того света» и весь фильм вскрикивала и отворачивалась от страха? Как я мог не прийти к потрясающе доброй девушке, которая помогает своей пожилой соседке и ходит за продуктами для нее каждую неделю? И как я могу прожить без девушки, которая помогла мне не сойти с ума за прошедший год?

Мои глаза наполняются слезами, и я робко улыбаюсь ему.

— Тебе не нужно жить без нее. Я здесь

Его ладони ложатся на мое лицо, и он просто смотрит мне в глаза некоторое время, мы окончательно растворяемся в наших чувствах. Осторожно наклоняясь, Джек ласково целует меня в губы, это очень легкое прикосновение, лучше всех предыдущих. Я оборачиваю руку вокруг его шеи, проводя рукой по коротким волосам. Мы целуемся целую вечность, невзирая на то, что находимся в общественном месте. Время замирает, и чувство счастья наполняет мое тело легкостью и волнением.

Когда мы, наконец, отстраняемся, продолжаем смотреть внимательно друг другу в глаза. Пытаясь понять и разглядеть, остались ли там еще недосказанные чувства или слова.

— Я тоже здесь, я пришел, — говорит Джек. — Я вернулся... только ради тебя.

Эпилог

Год спустя.

Джек

Я сижу на полу, окруженный множеством разорванной оберточной бумаги и бантиков, которые украшали подарки. Огоньки с рождественской елки счастливо поблескивают, и Хоуп устало кладет голову мне на плечо.

— Я устала, — говорит она. — Я не могу поверить, что мы открыли так много подарков.

Я быстро смотрю вокруг нас и издаю стон отчаяния, потому что нам предстоит много уборки. Но это настолько потрясающе наблюдать за счастливым выражением лица Хоуп, когда она открывает один за одним рождественские подарки. Я не могу ничего поделать с собой, люблю ее баловать. Она мое все.

Но и Хоуп делает так же. В канун Рождества она словно обезумела и набрала мне больше

одежды, чем я смогу надеть за всю свою жизнь. Но признаюсь, что это отчасти заводит, когда твоя девушка любит покупать для тебя одежду, поэтому просто позволил ей делать это.

Прошедший год был потрясающим. Я переехал во Флориду, и стал жить вместе с Хоуп. Я все еще толком не представляю, чем мне заниматься, но у меня есть еще год, чтобы выбрать предмет и профессию. Хоуп работает в департаменте социальной службы штата Флорида, и она безумно любит свою работу. Вообще-то, это наше первое Рождество, которое мы справляем вместе, прошлое не считается. Когда мы встретились в «Мангров Инн» в прошлом году в канун Рождества, на следующее утро мне было необходимо вернуться в Кентукки. Но к тому времени, я точно знал, что когда подойдет окончание моей службы, я обязательно вернусь к Хоуп и перееду к ней во Флориду.

Посматривая на время, я думаю, что пришло время преподнести последний подарок. Скорее всего, Одри уже выполнила свое тайное задание и принесла последний сюрприз, положив его в гараже.

Ласково отталкивая ее от моего плеча, я поднимаюсь на ноги.

— Я принесу нам Эгг-ног², и мы просто поваляемся среди этой кипы разорванной оберточной бумаги.

Она ложится посреди обрывков от оберточной бумаги, бантиков и счастливо вздыхает.

— Звучит потрясающе.

В тот момент, когда я оказываюсь на кухне, открываю дверь, которая ведет в гараж, и на протяжении всего пути морщусь от всяких скрипов и шумов. Но как мы и договорилась с Одри, тут меня поджидает большая коробка, которая обернута в блестящую серебристую оберточную бумагу и украшена большим красным бантом.

Я беру коробку и смеюсь, когда оттуда доносится шуршание и недовольное пыхтение. Я немного разворачиваю коробку в руках и вижу, что сзади сделано пять больших отверстий, которые на первый взгляд совершенно не видны, но лишь до того времени, пока в них не просовывается язычок и розовый нос.

Это будет потрясающе, Хоуп будет в восторге, когда увидит этот подарок.

Когда я вхожу в гостиную, Хоуп уже сидит, когда она видит меня, ее брови приподнимаются и она выдыхает.

— А что это?

— А на что это похоже, глупышка? Это еще один подарок. Я нашел его у задней двери.

— Оу, действительно? — говорит она с подозрительным выражением лица.

— Эй, ну если ты не хочешь, я пойду оставлю его у дороги, пусть его заберет мусорщик.

Она быстро становится на коленки. И тянет ко мне руки.

— Не смееей! Дай, дай, даай его мне! — ее глаза блестят от радости.

Вместо того чтобы вручить ей коробку в руки, я отталкиваю носком оберточную бумагу и

ставлю коробку на пол.

— Будь аккуратней. Он хрупкий.

Не теряя времени даром, она быстро склоняется над коробкой и срывает красный бант. Затем срывает оберточную бумагу, чтобы добраться до верха крышки коробки, она даже не замечает отверстия, что располагаются с задней стороны, продолжая дальше избавляться от бумаги.

Я наблюдаю за ней, когда она открывает крышку, и как меняется ее выражение лица от неподдельной радости до чистого состояния эйфории и сметающего все на своем пути крика абсолютного счастья. Она громко пищит, и мне даже хочется на некоторое время закрыть уши руками.

— О, Джек, — говорит она, и ее голос наполнен трепетом, когда она достает из коробки маленького щенка золотистого ретривера. Он совсем крошечный, пушистый пухленький комочек и красный бант, который завязала Одри на его шее, смотрится потрясающе. Она подтягивает его к себе и начинает осыпать его маленькую мордочку поцелуями, затем крепко прижимает его к своей груди, утыкаясь носом в его мягкую шерсть. Когда она поднимает на меня взгляд, ее глаза наполнены слезами радости.

— Ты запомнил, — говорит она мягко, ее слова наполнены нежностью.

— Конечно, запомнил. Я помню все, каждое слово, которое ты мне писала, когда я был в Афганистане.

Я прекрасно помню, что в одном из писем Хоуп говорила, что когда она была еще девчонкой, у нее была мечта иметь золотистого ретривера, и она мечтала, что когда окончит школу, то купит себе такого. Я прекрасно знал, что это будет идеальный подарок ей на Рождество. Плюс к этому, я чувствую, что когда мы сегодня отправимся в постель, меня очень хорошо поблагодарят, и я буду самым счастливым мужчиной. Только от одной мысли, что я скользну в узкую, горячую киску Хоуп, мой член дергается в нетерпении, но я пытаюсь отодвинуть эти мысли подальше. Потому что у нее остался еще один подарок.

— А как его имя? — спрашивает Хоуп.

— Откуда мне это знать? Он же твой щенок. Ты должна дать ему имя.

Она дарит мне милую улыбку.

— Ты имел в виду, наш щенок, с тех пор, как мы начали жить вместе.

— Да, конечно, он наш, но имя дашь ему ты.

Она поднимает щенка. Когда его большие шоколадные глаза пристально сосредотачиваются на ней, он радостно виляет своим маленьким пушистым хвостиком. Она смотрит на него в течение некоторого времени.

— Я думаю, что придумала ему подходящее имя. Назовем его Стамбл.

— Стамбл? (прим. пер. с англ. переводится как запинка, преграда). Почему именно так?

Опуская щенка к себе на колени, она ласково поглаживает его шерстку.

— Именно так я и встретила тебя. Я споткнулась на тех каменных ступеньках в «Мангров

Иин», и ты поймал меня, не дав упасть. Именно с этого все началось. С этого началась наша история и жизнь.

О, боже, что творит эта девушка с моим сердцем. Я прочищаю горло перед тем, как начать говорить:

— Это потрясающее имя. Как насчет того, чтобы дать мне малыша Стамбла, и я смогу показать, как я его люблю? Но перед этим сними с него этот бантик, который повязан вокруг его шеи. Мне кажется нашему парню не очень удобно с ним.

— Да, скорее всего ты прав.

Я смотрю, как она пытается удержать на руках извивающегося щенка и наконец развязать ленту, которая завязана вокруг его шеи. Еще несколько мгновений она проводит, пытаюсь развязать узел, но затем склоняется ближе и смотрит на бант. Я издаю тихий смешок, когда ее глаза распахиваются от удивления. Она быстро переводит взгляд своих глаз на меня, но я лишь смотрю на нее в ответ.

Она возвращается к узлу, ее пальцы начинают быстрее распутывать ленту, пока Стамбл думает, что она с ним играет и пытается укунить ее за кончики пальцев. Но она очень терпелива с ним и с узлом, который не собирается поддаваться ей, но когда лента, наконец, развязана, она убирает ее с его шеи.

После того как она отпускает Стамбла, он быстро спрыгивает с ее колен и начинает резвиться среди множества обрывков оберточной бумаги.

Она поднимает ленту и внимательно смотрит на нее, наконец, Хоуп может поближе рассмотреть бриллиантовое кольцо, которое висит на ленте. Ее руки подрагивают от волнения, она снимает кольцо с ленты и смотрит на него ошеломленным взглядом. В конце концов, она переводит взгляд на меня, взволнованно выдыхая:

— О, Джек. Оно прекрасно.

Я пододвигаюсь ближе к ней и беру кольцо. Затем беру ее левую руку и оставляю на ней поцелуй.

— Хоуп... — Начинаю я смело, но затем запинаюсь. Я заранее подготовил великолепную речь, но в данный момент мой разум словно чистый лист бумаги. Я подготовил красивые романтические слова, от которых она бы окончательно влюбилась в меня, но не могу выдать ни слова.

Все, что я могу — просто смотреть на нее взглядом, наполненным паникой

Она улыбается, потому что отлично знает меня.

— Да, Джек.

— Да? Но ведь я не спросил у тебя еще самого главного вопроса, — говорю я ей с усмешкой, мгновенно мне становится немного легче.

— Я вижу, это на твоём лице, Джек Фримэн. Я знаю все эти вещи, потому что все, что ты хотел сказать, светится любовью в твоих глазах. И я понимаю это, потому что знаю тебя. И для меня нет наибольшего счастья, чем стать твоей женой.

Мое сердце словно впитывает всю любовь, увеличиваясь в груди, я удивлен, как оно просто не вырвалось из груди. Я надеваю кольцо на ее палец и тянусь к ней, притягиваю ее за талию и усаживаю к себе на колени. Она вытягивает вперед свою левую руку и любитесь кольцом. Затем оборачивает руки вокруг моей шеи и, оседлав мои бедра, она встречается со мной взглядом. Когда жар ее кисти касается моей эрекции, похоть пронзает мое тело.

— Так, это значит «да»? — спрашиваю я медленно, приподнимая бедра и подаваясь ими вверх.

Она издает стон и прижимается к моей эрекции сильнее.

— Это значит «да»!

Удерживая ее на месте, я нежно обхватываю ее за шею и глубоко, страстно целую. Я вкладываю все эмоции, чувства, и все то, что собирался ей сказать, когда хотел сделать свое неуклюжее предложение. Когда я отстраняюсь, прижимаюсь своим лбом к ее.

— Я люблю тебя, Хоуп. И знать, что ты всегда будешь рядом со мной — невероятное счастье, словно сказка вмиг воплотилась в реальность. Я обещаю тебе, что сделаю тебя самой счастливой женщиной на земле.

Хоуп крепко обнимает меня и затем кладет голову мне на плечо. Она прижимает меня к себе, впиваясь ногтями в мои плечи.

— Я очень сильно люблю тебя, Джек. То, что началось как Рождественская мечта, и стала таковой благодаря тебе.

Я крепко стискиваю ее в объятиях, пока смотрю на переливающуюся огнями елку.

Рождество сыграло важную роль в трех главных событиях в нашей жизни. Судьба столкнула нас и бросила в объятия друг друга в первое Рождество, только для того, чтобы в итоге жесточайшим способом развести нас. Второй виток судьбы свел нас вместе во второе Рождество, чтобы мы смогли продолжить наши отношения. А это Рождество осветило нас любовью и связало нерушимыми узами навечно.

Я укладываю нас очень аккуратно на пол, вокруг нас ворох оберточной рождественской бумаги. Я краем глаза замечаю, что Стамбл свернулся в калачик и быстро заснул, кусочек ленты торчит из его рта.

Поворачиваясь к Хоуп, я нависаю над ней, готовый заняться неспешной любовью с моей невестой.

Это Рождество мне никогда не забыть.

Конец.

Заметки

[

←1

]

Уорент-офицер, англ. Warrant Officer (WO) — группа званий в англоязычных странах, а также в бывших колониях Великобритании. По статусу уорент-офицер занимает промежуточное положение между сержантами и младшими офицерами, и выполняет специальные функции технического специалиста.

[

←2

]

Эгг-ног — сладкий напиток на основе сырых куриных яиц и молока. Популярен в США, странах Южной и Центральной Америки, Европе. Является традиционным рождественским напитком

mir-knigi.org